

VE RI
TAS

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

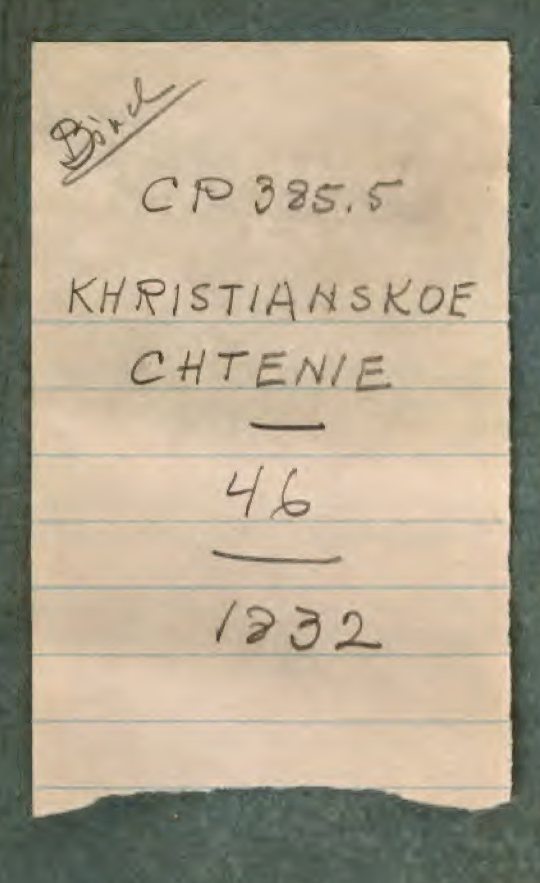
ЧАСТЬ XLVI.

1832

АПРѢЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Bind
CP 385.5
KHRISTIANSKOE
CHTENIE
46
1832

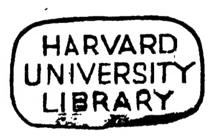
ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Назданн на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу. Ефес. 2, 20.

Часть XLVI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ

1832.

Отъ Санктпетербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать позволяется. С. Петербургъ. Апрѣля 6 дня, 1832 года.

Цензоръ *Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Макарій.*

I.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Огласительное слово на Св. Пасху.

Кто благочестивъ и боголюбивъ, тотъ пусть насладится симъ святымъ и великолѣпнымъ торжествомъ (Лук. 14, 17). Кто рабъ мудрый, тотъ пусть съ радостію внидетъ въ радость Господа своего (Мат. 25, 21). Кто утрудился отъ поста, тотъ пусть возметъ нынѣ денарій (Мат. 20, 13). Кто работалъ съ перваго часа, тотъ пусть получитъ нынѣ должную плату. Кто пришелъ послѣ третьяго часа, тотъ пусть благодаритъ и веселится. Кто поспѣшилъ придти послѣ шестаго часа, тотъ пусть не безпокоится; ибо онъ ничего не ли-

тится. Кто замедлилъ до девятаго часа, пусть и тотъ приступитъ безъ всякаго опасенія. Кто даже успѣлъ придти только въ одиннадцатый часъ, пусть и тотъ не страшится своего замедлѣнія. Ибо Домовладыка благороденъ и щедръ: пріемлетъ и послѣдняго какъ перваго, успокоиваетъ пришедшаго въ одинадцатый часъ также, какъ и трудившагося съ перваго часа. Онъ и о послѣднемъ милосердствуетъ, и о первомъ печется; и тому даетъ, и сему даруетъ; Онъ и о дѣлахъ радуется, и намѣренія съ любовію пріемлетъ; и дѣйствію воздастъ честь, и расположеніе хвалитъ.

Итакъ всѣ войдите въ радость Господа нашего!—Первые и послѣдніе, получите мзду! Богатые и бѣдные, ликуйте другъ съ другомъ! Трудившіеся и нерадивые, почтите настоящій день! Постившіеся и непостившіеся, веселитесь нынѣ!—Трапеза обильна: всѣ насыщайтесь!—Телецъ великъ и упитанъ: никто не уходи голоднымъ! Всѣ наслаждайтесь на пиршествѣ вѣры! Всѣ пользуйтесь богатствомъ благости! Никто не жалуйся на

бѣдность; ибо для всѣхъ настало царствіе. Никто не плачь о грѣхахъ своихъ; ибо изъ гроба возсіяло прощеніе. Никто не страшись смерти; ибо отъ ней освободила насъ смерть Спасителя. Объятый смертію истребилъ смерть; Сошедшій во адъ расхитилъ адъ, — и огорчилъ того, который коснулся Его плоти. Давно предузнавъ сіе, воскликнулъ Исаія: *Адъ огорчися, срѣтивъ Тебя* въ *преисподнихъ* своихъ (Иса. 14, 9). — Онъ огорчился: поелику упраздненъ. Онъ огорчился: поелику поруганъ. Огорчился: поелику умерщвленъ. Огорчился: поелику сокрушенъ. Огорчился: поелику связанъ. Онъ взялъ плоть, а принялъ (въ ней) Бога; взялъ землю, а нашелъ въ ней небо; онъ взялъ то, что видѣлъ: а подвергся тому, чего и не ожидалъ. —

Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда (1 Кор. 15, 55)? — Христосъ воскресъ: и — ты низложился. Христосъ воскресъ: и — пали демоны. Христосъ воскресъ: и — радуются Ангели. Христосъ воскресъ: и — водворяется жизнь. Воскресъ Христосъ: нѣтъ ни одного мертваго во

гробѣ. Ибо Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, *начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20). Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.—

II.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО

СЛОВО

Увѣщательное къ св. крещенію.

Мудрый Соломонъ, раздѣляя времена дѣлъ житейскихъ и каждому изъ нихъ назначая приличное, говоритъ: *всему время и время всякой вещи, время раждатися и время умирати* (Еккл. 3, 1). Но я возвѣщая вамъ спасительное благовѣстіе, измѣню нѣсколько изреченіе Мудраго и скажу, что есть *время умирати* и *время родитися*.—Какая же причина сей перемѣны? Та, что онъ, разсуждая о вещахъ подлежащихъ рожденію и смерти, послѣдуя порядку вещественной природы, рожденіе положилъ прежде смерти,—ибо неродившись не льзя умереть: но я, на-

мѣреваясь говорить о духовномъ возрожденіи, полагаю смерть прежде жизни. Ибо не иначе, какъ умерши плоти, можемъ мы родиться духомъ.—*Азъ убію и жити сотворю*, говоритъ Господь (Втор. 32, 49). И такъ умремъ, чтобы жить. *Умертвимъ мудрованіе плотское*, не могущее *покарятися закону Божію* (Рим. 8, 7), дабы родилось въ насъ твердое мудрованіе духовное, посредствомъ коего пріобрѣтается единственно жизнь и миръ. Спогребемся умершему за насъ Христу, да съ Подателемъ нашего воскресенія и совостанемъ.—Каждой вещи приличествуетъ свое время: свое время для сна, свое время для бодрствованія, свое—для брани и свое—для мира; но время для крещенія—вся жизнь человѣческая. Ибо какъ тѣло безъ души не можетъ жить, такъ и душа—невѣдущая Творца чужда истинной жизни:—невѣденіе Бога есть смерть души.—Но некрестившійся не просвѣщенъ, а безъ свѣта—какъ глазъ не можетъ видѣть окружающіе его предметы, такъ и душа неспособна къ созерцанію Бога. И хотя вся-

кое время благопріятно къ полученію спасенія чрезъ крещеніе,—будетъ ли то ночь, будетъ ли то день, будетъ ли то часъ, будетъ ли то минута времени, или даже чтолибо и того кратчайшее: но безъ сомнѣнія приличнѣйшимъ должно почесть то, которое наиболѣе сродно оному.— Какое же время можетъ имѣть больше сродства съ крещеніемъ, какъ не день Пасхи? Ибо сей день есть памятникъ воскресенія, а крещеніе есть сила къ воскресенію.—Итакъ въ день воскресенія пріимемъ благодать воскресенія. Для сего-то Церковь издалека высокимъ проповѣданіемъ созываетъ чадъ своихъ, дабы тѣхъ, коими прежде болѣзновала, породить наконецъ и отдоивши млекомъ огласительнаго ученія, дать имъ вкусить твердую пищу основныхъ истинъ спасенія.—

Іоаннъ проповѣдывалъ крещеніе покаянія, и къ нему исходила вся Іудея: Господь проповѣдуетъ крещеніе сыноположенія, и кто изъ возложившихъ на Него упованіе не будетъ повиноваться Ему? То было предуготовительное крещеніе,

а сіе есть совершительное, что было удаленіе отъ грѣха, а сіе есть сообщеніе съ Богомъ.—Одного Іоанна проповѣдь привлекала всѣхъ къ покаянію, а ты Пророками научаемый: *измыйтеся и чисти будете* (Иса. 1, 6);—во Псалмахъ вразумляемый: *приступите къ Нему и просвѣтитеся* (Псал. 33, 6);—Апостольскимъ благовѣстіемъ оглашаемый: *покайтеся и да крестится кійждо васъ во имя Господа Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ и пріимете обѣтованіе Святаго Духа* (Дѣян. 2, 38);—гласомъ самаго Господа призываемый: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 2, 28),—ты не взирая на все сіе, и не взирая что все сіе совокупилось нынѣ въ чтеніи,—медлишь, думаешь и отлагаешь;—ты, съ самаго дѣтства оглашаемый Словомъ Божіимъ, еще не удостовѣрился въ истинѣ! всегда научаемый еще не достигъ въ познаніе! Ты, который чрезъ всю жизнь испытываешь, до старости продолжаешь изслѣдованіе, ты когда содѣлаешься Христіаниномъ? Когда признаемъ тебя истинно нашимъ?—Въ

прошедшій годъ ты ожидалъ настоящаго времени, теперь опять ждешь слѣдующаго. Смотри, чтобы не продолжить тебѣ обѣщаній далѣе твоей жизни.—Ты не знаешь, что породитъ слѣдующій день: не обѣщай себѣ того, что не твое.—Человѣкъ! мы призываемъ тебя къ жизни: для чего же ты отвращаешься такого званія? Призываемъ тебя къ соучастію въ благахъ: для чего же ты пренебрегаешь таковый даръ?—Царствіе небесное отверсто; зовущій неложенъ, путь удобенъ,—не требуется ни продолжительнаго времени, ни издержекъ, ни чрезмѣрныхъ усилій: почто же медлишь ты, для чего уклоняешься, что страшишься ига, какъ нѣкоторая юница, неиспытавшая ярма? Оно *благо*, оно *легко* (Мат. 11, 30): не сокрушаетъ выи, но украшаетъ. Ибо сей яремъ не возлагается на выю принужденно, но ищетъ такихъ, кои готовы добровольно понести оный.—Видишь ли, что Ефремъ въ укоризну уподобляется разсвирѣпѣвшей отъ угрызенія овода юницѣ, когда пренебрегая иго Закона, безчинному предается блуженію

(Осіи 4, 16. 17)?—Подклони необузданную свою выю, содѣлайся подъяремникомъ Христа, дабы уклоняясь отъ сего благаго ига и предаваясь свободѣ житейской, не былъ уловленъ ты звѣрями.—

Вкусите и видите, яко благъ Господь (Псал. 33, 39)!—Какъ могу я изъяснить сладость меда неиспытавшимъ сладости онаго? *Вкусите и—видите.*—Ощущеніе всякаго умствованія очевиднѣе для удостовѣренія. Іудеянинъ не отлагаетъ обрѣзанія по причинѣ той угрозы, что *всякая душа*, которая *не обрѣжется въ день осмый, потребится отъ рода своего* (Быт. 17, 14): а ты нерукотворенное обрѣзаніе, въ совлеченіи плоти чрезъ крещеніе совершаемое, отлагаешь и тогда, когда слышишь гласъ самаго Господа: *аминь, аминь глаголю тебѣ; аще кто не родится водою и Духомъ, не внидетъ въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5).—Притомъ же тамъ болѣзнь и уязвленіе, а здѣсь кропленіе души и врачеваніе язвъ сердечныхъ.—Покланяешься ли за тебя Умершему,—такъ рѣшись охотно и спогребстись Ему креще-

ніемъ. Если не будешь *сообразенъ* Ему *подобіемъ смерти Его*: то какъ возможешь участвовать и *въ воскресеніи Его* (Рим. 6, 5)?—Древній Израиль крестился въ Моисея во облакѣ и въ морѣ, представляя тебѣ образы и назнаменуя въ послѣднія времена имѣющую явиться истину: а ты уклоняешься крещенія не въ морѣ только образуемаго, но въ самой истинѣ совершающагося,—не въ облакѣ, но въ духѣ, не въ Моисея раба, но во Христа Творца.—Израиль если бы не перешелъ моря, не могъ бы освободиться отъ ига Фараонова: такъ и ты доколѣ не прейдешь чрезъ воду крещенія, дотолѣ не освободишься отъ горькой работы діаволу. Израиль не могъ бы пить отъ духовнаго камени, если бы не крестился *въ морѣ*: такъ и тебѣ нельзя дать истиннаго питія, если истинно не крестишься. Послѣ крещенія Израиль питался хлѣбомъ Ангельскимъ: а ты какъ можешь надѣяться вкушать хлѣбъ живошный, ежели не воспріимешь прежде крещенія?—Посредствомъ крещенія въ морѣ тотъ вошелъ въ Обѣтованную Землю: а ты какъ мо-

жешь войши въ Рай не запечатлѣвшись крещеніемъ? Или не знаешь, что пламенное оружіе охраняешъ пушь къ древу жизни,—оружіе для невѣрныхъ сшрашное и пламенѣющее, а для вѣрующихъ удобоприсшупное и шихимъ свѣшомъ сіяющее?—Господь содѣлалъ оное *удобовращаемымъ*: ибо при видѣ вѣрнаго обращаешся назадъ, а при видѣ всякаго—незапечашлѣннаго благодашію прошивопосшавляешъ свое осшріе.—Илія не усшрашился огненной колесницы и огненныхъ коней, предсшавшихъ предъ нимъ; но обьяшый желаніемъ шесшвоваши въ горняя, дерзнулъ на ужасное дѣло, и—еще облеченный плошію, съ величайшею радосшію взошелъ на огненную колесницу: шы же, долженсшвуя взойши не на огненную колесницу, но посредсшвомъ воды и Духа прейши на небо, не шечешь на гласъ призыванія!—Илія показалъ силу крещенія, совершенно сожегши на олшарѣ всесожженій жершву не огнемъ, но водою, хошя свойсшво огня сосшоишъ въ прошивоборсшвіи съ водою: ибо когда шаинсшвеннымъ образомъ вода проекрашно

возлита была на жертвенникъ, то произвела огонь и подобно елею возжгла собою пламень. *Принесите мнѣ*, говоритъ Илія, *четыре водоносы воды и возливайте на всесожженіе и на полѣна, и сотвориша тако; и рече: удвойте и удвоиша, утройте и утроиша* (3 Цар. 18, 34).—Симъ показываетъ Писаніе, что приходящій къ Богу посредствомъ крещенія примиряется и сообщается съ Богомъ, и что чрезъ вѣру во святую Троицу въ душахъ, приступающихъ къ Богу, возсіяваетъ чистый и небесный свѣтъ.—

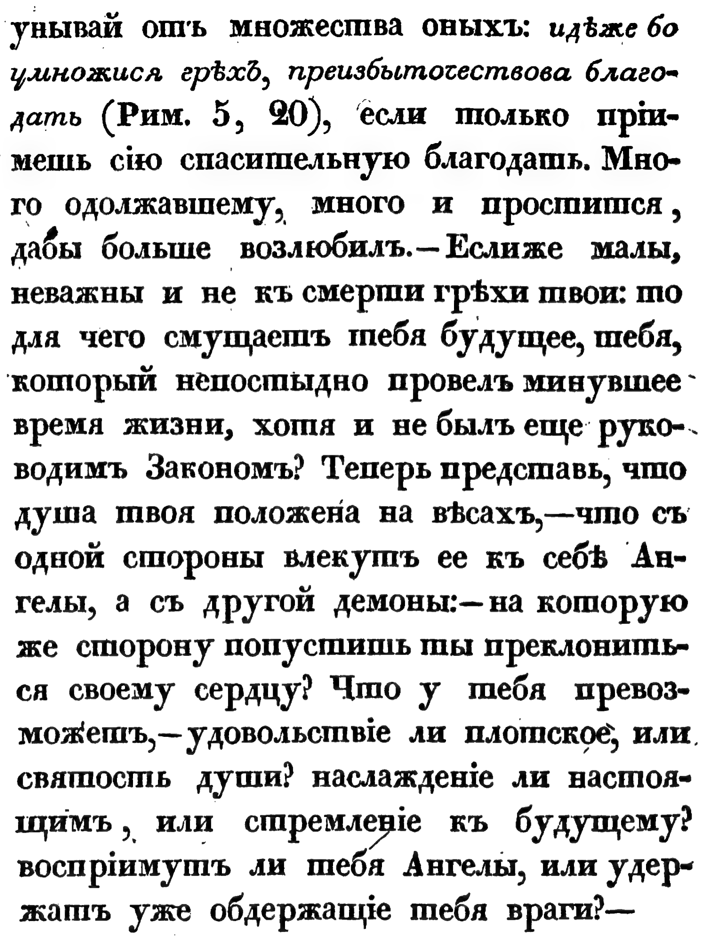
Еслибы я сталъ раздавать собранію золото, конечно ты не сказалъ бы: завтра приду, и ты завтра дашь мнѣ; но настоятельно сталъ бы требовать раздачи онаго, и вознегодовалъ бы за малѣйшее отлагательство. Когда же великодаровитый Господь предлагаетъ тебѣ не вещество разукрашенное, но чистоту души: — ты выдумываешь предлоги и изыскиваешь причины, чтобъ уклониться отъ благодати, между тѣмъ какъ тебѣ должно — все оставивши поспѣшить для полученія даровъ ея.—Странно

тебя хотятъ очистить безъ расплавленія, преобразовать безъ сокрушенія, уврачевать безъ болѣзненныхъ опытовъ: и ты не размысляешь о толикой благодати! Еслибы ты былъ въ числѣ рабовъ, и рабамъ симъ всѣмъ предложена была свобода: не явился ли бы ты въ урочное время, даже не сталъ ли бы нанимать посредниковъ и умолять судей, чтобы всѣми мѣрами исторгнуться на свободу?—Безъ сомнѣнія, ты бы съ удовольствіемъ принялъ и заушеніе—послѣднее наказаніе рабовъ, въ надеждѣ послѣ сего быть свободнымъ отъ бичеваній. Но тогда, какъ провозвѣстникъ спасенія тебя находящагося не въ рабствѣ у людей, а въ тягчайшемъ рабствѣ грѣху, призываетъ къ свободѣ, дабы съ одной стороны исторгнуть тебя изъ плѣна, съ другой—содѣлать сожителемъ Ангеловъ, и не только усыновить Богу благодатію Іисуса Христа, но и содѣлать наслѣдникомъ уготованныхъ Имъ благъ въ Царствѣ славы: ты говоришь, что тебѣ еще не время принять предлагаемое. Какія беззаконныя препятствія! Какіе по-

стыдные, коимъ и конца невидно,—недосуги! Доколѣ забавы? Доколѣ сладострастіе? Много времени жили для міра: поживемъ остальное для самихъ себя.—Что драгоцѣннѣе души? Что можно сравнить съ Царствіемъ небеснымъ? Какой для тебя совѣтникъ достовѣрнѣе Бога? Кто премудрѣе Мудраго, или кто болѣе Благаго желаетъ тебѣ блага? Кто попечительнѣе Создателя?—Ева, съ большею довѣренностію положившаяся на совѣтъ змія, нежели на заповѣдь Господа, не получила никакой пользы.—Какія нелѣпыя слова: „мнѣ недосугъ врачевать себя; мнѣ не время еще обратить очи ко свѣту; не приближай меня къ Царю!"—Не прямо ли говоришь ты такія слова,—или еще и безразсуднѣйшія? Ежелибы ты находился въ числѣ невыплатившихъ общественной подати, а между тѣмъ повсюду объявлено былобы повиннымъ въ этомъ прощеніе долговъ; и еслибы при толикой милости царевой нашелся такой человѣкъ, который по злобѣ хотѣлъ бы лишить тебя участія въ ономъ прощеніи: ты безъ сомнѣнія въ досадѣ сталъ бы

произносить вопли на то, что тебя лишають справедливаго участія въ общей милости. Но тогда, какъ предвозвѣщено тебѣ не только оставленіе прошедшаго, но и дары будущихъ благъ, ты-не желая воспользоваться оными, причиняешь самъ себѣ такое зло, какого ни одинъ самый злѣйшій врагъ твой не могъ бы нанести тебѣ.—Не ужели думаешь, что не пріемля прощенія и умирая въ душепагубныхъ долгахъ своихъ, ты должнымъ образомъ взвѣсилъ свое благо и съ выгоднѣйшей стороны разсмотрѣлъ свою пользу? Не ужели не знаешь, что и десятью тысячами таланповъ обдолжавшій получилъ бы прощеніе, если бы самъ безчеловѣчіемъ своимъ къ собрату вновь не подалъ случая къ строгому взысканію съ себя (Мат. 18, 24)?—Дабы не подпасть сему и намъ, то по воспріятіи милости мы сами должны страшиться—непрощать должникамъ своимъ, дабы полученный даръ пребылъ у насъ неотъемлемъ.—

Войди во сокровищницу души твоей, приведи на память содѣланное тобою.—Если и многочисленны грѣхи твои,—не-

унывай отъ множества оныхъ: *идѣже бо умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим. 5, 20), если только пріимешь сію спасительную благодать. Много одолжавшему, много и простится, дабы больше возлюбилъ.—Еслиже малы, неважны и не къ смерти грѣхи твои: то для чего смущаетъ тебя будущее, тебя, который непостыдно провелъ минувшее время жизни, хотя и не былъ еще руководимъ Закономъ? Теперь представь, что душа твоя положена на вѣсахъ,—что съ одной стороны влекутъ ее къ себѣ Ангелы, а съ другой демоны:—на которую же сторону попустишь ты преклониться своему сердцу? Что у тебя превозможетъ,—удовольствіе ли плотское, или святость души? наслажденіе ли настоящимъ, или стремленіе къ будущему? воспріимутъ ли тебя Ангелы, или удержатъ уже обдержащіе тебя враги?—

Во время сраженія предводители раздаютъ своимъ воинамъ извѣстные знаки съ тѣмъ, дабы какъ свои своихъ взаимно могли узнавать, такъ въ случаѣ смѣшенія во время самой битвы легко

отличать отъ непріятелей.—Тебя никто не распознаетъ: нашъ ли ты, или изъ числа противниковъ нашихъ, ежели таинственными знаменіями не докажешь общенія съ нами, ежели не назнаменуется на тебѣ *свѣтъ лица Господня* (Псал. 4, 7). Какъ защититъ тебя Ангелъ, или какъ исхититъ изъ среды враговъ, ежели не узритъ печати? Да какъ и ты дерзнешь сказать *Божій есмь*, не имѣя знаменій? Ужели ты не знаешь, что погубляющій Ангелъ назнаменованные домы проходилъ мимо, а въ неназнаменованныхъ погублялъ первенцовъ? — Незапечатанное сокровище удобно можетъ быть похищено; овца, неимѣющая знака, безбоязненно уловляется ворами.—

Ты юнъ?—обезопась юность свою уздою крещенія. Прошла цвѣтущая юность? Берегись, чтобъ неоскудѣлъ у тебя дорожный запасъ; берегись, чтобъ не лишиться тебѣ подкрѣпленія на поприщѣ жизни; опасайся и о единонадесятомъ часѣ такъже мыслить, какъ о первомъ: поелику равно надлежитъ имѣть смерть предъ глазами и пожившему уже и по-

му, кто только начинаетъ жить.—Если бы извѣстный врачь какимъ—либо особеннымъ искусствомъ и стараніями обѣщался претворить тебя изъ старца въ юношу: то не возжелалъ ли бы ты наступленія того дня, въ которой долженствовалъ бы себя узрѣть возвратившимся къ прежней крѣпости? А когда Богъ обѣщаетъ чрезъ крещеніе обновить юностію твою душу, которую ты довелъ до ветхости и чрезъ беззаконія свои содѣлалъ безобразною и отвратительною: ты презираешь Благодѣтеля, не течешь на гласъ Обѣщавающаго тебѣ толикое благо. Ты не хочешь видѣть, какъ человѣкъ вторично раждается безъ матери; какъ обветшавающій и *тлѣющій въ похотехъ прелестныхъ* (Ефес. 4, 22) паки обновляется, пріемлешь крѣпость и приходитъ въ истинный цвѣтъ юности?—Крещеніе есть искупленіе плѣнныхъ, отпущеніе долговъ, смерть грѣха, возрожденіе души, свѣтлое облаченіе, несокрушимая печать, колесница къ небеси, залогъ къ полученію Царствія, даръ сыноположенія. Такимъ-то и толикимъ благамъ ты, не-

счастный, предпочитаешь суетныя свои удовольствія!—

Причина твоей медлительности очевидна, хотя ты и не обнаруживаешь ее словами. Объ этомъ говорятъ самыя дѣла, сколько бы ты не скрывалъ свои внутреннія побужденія.—Дай, говоришь ты себѣ, поживу еще для міра и его радостей, поплаваю еще въ блатѣ сластолюбія, повеселюсь въ расхищеніи чужаго, поковарствую, поклятвопреступничаю, полгу, и—когда уже наскучу симъ, тогда пріиму крещеніе.—Но ежели грѣхъ есть благо, то держись его до конца жизни;—еслиже онъ вреденъ для дѣлающаго оный, то для чего прилѣпляешься къ пагубному?—Желающій извергнуть изъ себя желчь не умножаетъ оную неумѣреннымъ и невоздержнымъ образомъ жизни.—Надлежитъ врачевать тѣло отъ недуговъ, а не доводить болѣзнь до того, чтобы она превышала силу терпѣнія.—Корабль до извѣстной степени подымаетъ на себѣ тяжесть груза, а при увеличеній оной утопаетъ.—Страшись, дабы и тебѣ не подвергнуться по-

добной участи, и по учинени прест-
леній, превышающихъ прощеніе, пре-
чаемой пристани не подпасть кора-
крушенію. Ужели Богъ не видитъ сод-
ваемаго тобою, или не разумѣетъ тво-
ихъ помышленій, или даже содѣйствуетъ
тебѣ въ преступленіяхъ?—*Ты вознепще-
валъ беззаконіе,* говоритъ Онъ, *и думаешь,
яко буду тебѣ подобенъ;* нѣтъ, *обличу тя
и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи
твоя. Разумѣйте убо сія забывающіи Бога*
(Псал. 49, 21. 22).—Желая снискать дру-
жество человѣка смертнаго, ты обык-
новенно привлекаешь его къ себѣ благо-
твореніями, говоря и дѣлая то, въ чемъ
только по твоему мнѣнію находитъ онъ
удовольствіе. А тогда, какъ думаешь о
соединеніи съ Богомъ и чаешь причисленія
въ число чадъ Его,—совершая ненавист-
ныя Богу дѣла и преступленіемъ закона
безчествуя Его,—можешь ли надѣяться
достигнуть съ Нимъ соединенія такими
дѣйствіями, кои только оскорбляютъ
Его? Смотри, чтобы въ надеждѣ на искуп-
леніе, по собраніи множества золъ не со-
брать тебѣ однихъ оброковъ грѣха, и

не лишиться прощенія:—*Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. 4, 7). Не вдавай благодать въ торжище; не дерзай говорить: добръ Законъ, но пріятнѣе грѣхъ.—Удовольствіе есть уда діавола, влекущая въ погибель,—есть мать грѣха: а грѣхъ есть жало, смертельно уязвляющее. Удовольствіе есть пища вѣчнаго червя; оно хотя на время доставляетъ пріятность наслаждающемуся, но напослѣдокъ производитъ плоды такіе, которые горчѣе самой желчи.—

Не другое что возвѣщаетъ твое отлагательство, какъ сіе: „пусть сперва царствуетъ во мнѣ грѣхъ, потомъ уже воцарится нѣкогда и Господь; я представлю сперва уды мои орудіями неправды беззаконію, потомъ наконецъ представлю оныя и орудіями правды Богу" (Рим. 6, 12).—Но такія приносилъ и Каинъ жертвы:—первое и лучшее употреблялъ онъ на собственное услажденіе, вторичное—худшее приносилъ Творцу и Подателю благъ—Богу.—Ты доколѣ способенъ къ трудамъ, юность твою истощаешь преступленіями; когда ослабѣютъ члены, тогда

представить думаешь оныя Богу,—представить тогда, когда ни къ чему оныя нельзя употребить, но изможденная и изнуренная временемъ—тѣлесная крѣпость по необходимости остается въ бездѣйствіи. Въ старости цѣломудріе—нецѣломудріе... мертвый не увѣнчавается; недѣлающій зла потому, что не въ силахъ болѣе дѣлать оное, не праведникъ. Доколѣ имѣешь силы, побѣждай грѣхъ разумомъ: ибо уклоненіе отъ зла и твореніе блага—вотъ что составляетъ добродѣтель. Недѣланіе токмо зла—само по себѣ не заслуживаетъ ни похвалъ, ни наказаній. Ежели ты перестанешь грѣшить по причинѣ старости, то это слѣдствіе дряхлости—не великое пріобрѣтеніе. Мы обыкновенно хвалимъ тѣхъ, которые по свободной рѣшимости духа добродѣтельны, а не тѣхъ, которые удерживаются отъ зла какимъ-либо принужденіемъ. Да и кто назначилъ тебѣ извѣстный предѣлъ жизни? Кто именно опредѣлитъ тебѣ границу, съ которой начнется твоя старость? Кто тебѣ такъ достовѣрно поручился за будущее?

Не видишь ли, что смерть восхищаетъ и младенцевъ, увлекаетъ и цвѣтущихъ юностію?—Въ жизни нѣтъ ни одного вѣрно—безопаснаго дня. Для чего ждешь, чтобы благодѣяніемъ болѣзни досталось тебѣ крещеніе? Почто отлагаешь принять оное до того времени, когда обьятый болѣзнями не въ силахъ будешь ни произнести спасительныхъ словъ, ни ясно выслушать ихъ, ни воздѣть рукъ своихъ на небо, ни востать на ноги, ни приклонить колѣна для молитвы, ни съ пользою принять наставленія, ни принесть вѣрно исповѣдь, ниже примириться съ Богомъ, ни отрещись врага; когда можетъ быть, не въ состояніи будешь даже мысленно слѣдовать за совершаемымъ надъ тобою священнодѣйствіемъ? Предстоящіе будутъ имѣть справедливую причину недоумѣвать о тебѣ, дѣйствительно ли ты чувствуешь благодать, или уже совсѣмъ нечувствителенъ ни къ чему надъ тобою совершаемому. Но положимъ, что ты и въ полномъ разумѣ пріимешь благодать: въ такомъ случаѣ конечно пріимешь та-

лантъ, но неуспѣешь употребить его на дѣланіе.—

Подражай Евнуху.—Онъ нашелъ наставника и не только не отвергъ ученія, но еще будучи богачь возвелъ на свою колесницу бѣднаго,—бывъ вельможа и именитый, посадилъ съ собою простяка и низкаго. Познавъ Евангеліе Царствія, онъ сердечно увѣровалъ въ оное, а не отлагалъ принять печать духа. Ибо коль скоро приближились къ водѣ, онъ немедлѣнно сказалъ въ восхищеніи духа: *се вода!* вотъ искомое мною! *что возбраняетъ ми креститися* (Дѣян. 8, 36)?— При такой рѣшительной готовности никакихъ препятствій быть не можетъ: ибо Зовущій ко спасенію человѣколюбивъ, служитель готовъ, благодать обильна; было бы усердное желаніе, и—препятствія не будетъ. Одинъ у насъ противникъ, преграждающій намъ пути ко спасенію; его-то должны мы побѣдить благоразуміемъ; онъ-то поселяетъ въ насъ нерадѣніе. Мы неослабно должны пребывать въ дѣланіи: онъ обольщаетъ сердца наши суетными обѣщаніями;—

мы должны проникать въ его злоумышленія: онъ вперяетъ намъ—дѣлать грѣхъ сегодни, а правду совѣтуетъ предоставить на завтра. Посему Господь, разрушая пагубные его совѣты,—*днесь*, говоритъ, *аще гласъ Мой услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ* (Псал. 94, 8). Врагъ говоритъ: *сегодни* мнѣ, а завтра Богу. Господь напротивъ вѣщаетъ: *днесь* услышите гласъ Мой.-Познай хитрость врага! Онъ не дерзаетъ совѣтовать вовсе отступить отъ Бога,—ибо вѣдаетъ, что это тяжко слышать Христіанину; но льстивыми ухищреніями пролагаетъ путь къ нападенію. Мудрецъ на злодѣйство (Іерем. 4, 22)! Онъ видитъ, что мы—человѣки живемъ только въ настоящемъ, и всякое дѣйствіе совершается у насъ собственно по настоящимъ расчетамъ. Посему похищая у насъ злоухищренно настоящій день, оставляетъ намъ одни надежды на завтрешній. Потомъ когда наступитъ завтрешній день, опять приходитъ лукавой обольститель, требуя *сегодня* себѣ, а *завтра* Господу. Такимъ образомъ всегда отъемля у насъ

чрезъ наслажденіе настоящее, а будущее предоставляя однимъ надеждамъ, непримѣтно уклоняетъ насъ отъ жизни, сообразной съ волею Того, который даровалъ намъ жизнь.—Я самъ видѣлъ подобную хитрость одной коварной птицы. Поелику птенцы ея по молодости могли бы удобно быть пойманы: то она притворяясь, будто сама готова отдаться ловцамъ въ добычу, нарочно вращалась между самыми руками ихъ, и своими хитростями, то подавала имъ надежду схватить себя, то уклонялась отъ уловленія; между тѣмъ разными образами лаская ихъ желанію,—тогда какъ они занимались единственно ею,—доставляла время и свободу къ бѣгству птенцамъ своимъ; наконецъ же видя, что они уже въ безопасности, улетала и сама.— Страшись, чтобъ понадѣясь на сомнительное, а теряя достовѣрное, не посрамиться и тебѣ отъ подобнаго обмана.—

Такъ—обратись же немедлѣнно ко Господу; пріими имя Христіанина, припишись съ сословію вѣрующихъ. Воинъ числится въ спискѣ; борецъ записавшись,

ратоборствуетъ; гражданинъ получивши право гражданства, въ своемъ отдѣленіи значится. Ты всѣмъ симъ подлежишь обязанностямъ, какъ воинъ Христовъ, какъ подвижникъ благочестія, какъ гражданинъ неба.—Включись въ сію книгу, да включенъ будешь въ небесную. Научись, навыкни житію Евангельскому,—строгому воздержанію очей, обузданію языка, порабощенію тѣла, смиренномудрію, чистотѣ помышленій, укрощенію гнѣва. Будучи принуждаемъ, сугубо послужи; будучи обидимъ, не судись; ненавидимъ—люби, гонимъ—терпи, безчествуемъ—утѣшайся. Умри грѣху, сораспнися Христу,—всею любовію твоею прилѣпись ко Господу.—

Но это трудно!—А какое благо и достается легко? Кто покоясь воздвигъ трофей? Кто предаваясь нѣгѣ и удовольствію, увѣнчанъ за мужество? Кто не подвизался на поприщѣ, тотъ не получаетъ и почести. Труды пріобрѣтаютъ славу, томленія доставляютъ вѣнцы. *Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе*, говоритъ Апостолъ

(Дѣян. 14, 22). По слову его тоже и я утверждаю. Но сіи—то скорби въ Царствіи небесномъ наслѣдуютъ блаженство, а закоснѣніе во грѣхахъ будетъ сопровождаться горестію и мученіями геенскими.—Притомъ если изслѣдуешь внимательно, найдешь, что и дѣла діавольскія дѣлателямъ беззаконія не достаются безъ труда.—Какіе труды въ цѣломудріи? А сластолюбивый самою жаждою сластолюбія снѣдается. Отъемлетъ ли столько тѣлеснаго здравія воздержаніе и умѣренность во всемъ, сколько погубляетъ онаго пресыщеніе, любостяжаніе, зависть, злоба, мщеніе? Правда, у бодрствующихъ въ молитвахъ проходятъ ночи безъ сна, но бодрствующимъ для беззаконій стоятъ оныя гораздо большихъ изнуреній. Ибо то страхъ—быть уловленными, то неистовое стремленіе къ удовлетворенію своимъ страстямъ совершенно лишаетъ ихъ всякаго спокойствія.—Если же ты убѣгая тѣсной стези, ведущей ко спасенію, пойдешь пространнымъ путемъ грѣха: то я страшусь, чтобы продолжая до самаго кон-

ца шествіе твое пространнымъ путемъ, не достигъ ты и жилища, сему пути сообразнаго.—

Но трудно сберечь сокровище!—Такъ бодрствуй, любезный братъ! Ничего недостаетъ тебѣ для этаго: ты имѣешь вѣрныхъ сотрудниковъ,—стража въ ночное время—молитву; блюстителя дома—постъ; усладителя для души—псалмопѣніе. Ихъ—то пріими въ сообщество свое: они будутъ вмѣстѣ съ тобою бодрствовать въ соблюденіи драгоцѣнностей Благодати.—

Скажи мнѣ, что лучше: то ли, чтобы имѣя богатство, подвергаться безпокойствамъ о соблюденіи онаго, или совсѣмъ ничего не имѣть, что бы надлежало намъ сберегать?—Никто не отвергаетъ сокровищъ изъ одного страха потерять оныя. Иначе ни одно человѣческое предпріятіе не моглобы достигнуть своего исполненія, еслибы мы при каждомъ начинаніи стали думать объ однихъ неудачахъ. Ибо хотя землѣдѣлію угрожаетъ безплодіе, торговлѣ—кораблекрушеніе, браку—вдовство, воспитанію

дѣтей—лишеніе ихъ: однакожъ укрѣпляясь лучшими надеждами, мы принимаемся за самыя дѣла, а успѣхъ въ ожидаемомъ возлагаемъ на Бога, нашею участію распоряжающаго. Ты хотя превозносишь на словахъ святость, но на самомъ дѣлѣ провождаешь жизнь отчаянную. Смотри, чтобы не раскаяться тебѣ въ злыхъ начинаніяхъ тогда, какъ вовсе уже будетъ безполезно для тебя раскаяніе.—

Да вразумитъ тебя примѣръ тѣхъ дѣвъ, кои не запасшись благовременно елеемъ для свѣтильниковъ своихъ, тогда только возчувствовали, что не имѣютъ у себя самаго необходимаго, когда уже приближалось время встрѣтить жениха въ чертогахъ. Писаніе наименовало ихъ *юродивыми*, потому что онѣ, назначенное для встрѣчи жениха время проведя безразсудно въ хожденіи за покупкою елея въ свѣтильники, сами себя лишили возможности войти во свѣтлости чертога. Блюдись, чтобы и тебя, тогда какъ съ года на годъ, съ мѣсяца на мѣсяцъ, со дня на день отлагаешь заготовленіе елея—

пищи свѣта, блюдись, говорю, чтобы и тебя не постигъ внезапно неожиданный день,—когда уже ты лишенъ будешь всѣхъ средствъ къ продолженію жизни.— При отчаяніи о тебѣ врачей, при отчаяніи домашнихъ—обыметъ тебя отвсюду тѣснота и скорбь неутѣшная; воспламененная пожирающимъ и потребляющимъ огнемъ внутренность твоя, стѣсняемая частыми и тяжкими вздохами грудь твоя хотя будутъ изъ глубины души возносить стенанія, но не обрѣтутъ сострадания. Хотя будешь говорить томно и умиленно, но никто тебя не будетъ слушать, всѣ твои слова, какъ бредъ, будутъ оставляемы безъ вниманія.—Кто тогда сообщитъ тебѣ крещеніе? Кто погруженному жестокою болѣзнію въ глубокій сонъ изнеможенія подастъ наставленіе?—Сродники въ уныніи, посторонніе не заботятся о твоемъ страданіи, другъ твой опасается предложить наставленіе, какъ могущее причинить тебѣ одно смущеніе; врачь можетъ быть, обольщаетъ тебя суетными надеждами, а по естественному

животолюбію ты и самъ о себѣ не отчаяваешься. Среди подобныхъ мраковъ нощи и ужасовъ пустыни помощниковъ нѣтъ. Крещающій не присутствуетъ; смерть предстоитъ; ведущіе на осужденіе понуждаютъ. Кто избавитъ? Богъ ли, пренебреженный тобою? Конечно, Онъ услышитъ тогда: ибо ты теперь только начинаешь Его слушать. Онъ конечно продолжитъ еще предѣлъ жизни твоей: ибо ты похвально провелъ данное тебѣ время!..

Не обольщай себя *суетными словами*: иначе всегубительство, подобно бурѣ, постигнетъ тебя внезапно (Ефес. 5, 6. 1 Сол. 5, 3).—Ангелъ смерти придетъ, и восхитивши связанную грѣхами душу твою, насильно повлечетъ ее; она часто будетъ обращаться ко всему здѣсь ею оставляемому и въ безмолвіи сѣтовать, но не будетъ уже имѣть органовъ для пролитія слезъ покаянія. О, сколько будешь тогда терзать самаго себя, сколько стенать, когда при безполезномъ раскаяніи въ своихъ преступленіяхъ, узришь веселіе Праведныхъ посреди блиста-

тельнаго мздовоздаянія и горесть грѣшниковъ въ глубочайшемъ мракѣ геенны! Чего тогда не произнесешь въ болѣзнующемъ сердцѣ твоемъ?—Увы мнѣ, скажешь; тогда какъ столь легко было сложить съ себя сіе тяжкое бремя грѣха, я не свергъ его, но влекъ на себѣ цѣлую громаду такихъ золъ! Увы мнѣ,—я осквернился грѣхами, и не омылъ нечистотъ моихъ! Теперь бы находился съ Ангелами; теперь бы наслаждался небесными благами. О, сколь пагубны мои начинанія, и сколь бѣдственны послѣдствія оныхъ!—За временную грѣха сладость подвергаюсь вѣчнымъ мученіямъ; за плотскія наслажденія предаюсь огню. Но праведенъ судъ твой, Господи!— Я званъ былъ и не слушалъ; былъ научаемъ и не внималъ; угрожали мнѣ, но я посмѣявался. Сіе-то и подобное сему ты будешь говорить, оплакивая самаго себя, ежели восхищенъ будешь смертію прежде крещенія.—

Человѣкъ! или устрашись геенны, или потщись пріобрѣсть Царствіе.—Не презри званіе; не говори: *имѣй мя отреченна*

(Лук. 14, 20) по сей или другой причинѣ. Ты совершенно никакого не имѣешь предлога къ извиненію своего нерадѣнія.—

Не могу не плакать, когда представлю себѣ, что ты дѣла грѣховныя предпочитаешь спасенію души и величайшей славѣ Божіей, и для преступныхъ наслажденій поработивъ всего себя грѣху, самъ исключаешь себя отъ обѣтованыхъ благъ, какъ будто съ тѣмъ, чтобы никогда уже не зрѣть блаженства небеснаго Іерусалима. Тамъ тмы Ангеловъ, соборы первородныхъ, престолы Апостоловъ, предсѣданія Пророковъ, скиптры прародителей, вѣнцы Мучениковъ, слава Праведныхъ. Воспламенись желаніемъ сопричислиться имъ, омывшись и освятившись благодатію Господа—Искупителя. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.—

III.

ЕГОЖЕ СВЯТАГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО
ПИСЬМО
КЪ НЕКТАРІЮ УТѢШИТЕЛЬНОЕ.

Жестоко пораженный слухомъ о великомъ твоемъ злополучіи, я прежде сомнѣвался въ его справедливости, потому что сообщившій мнѣ печальную вѣсть не могъ даже расказать ясно о случившемся;—до того я почти не вѣрилъ молвѣ, поелику желалъ и молился, дабы она не сбылась: но—вотъ, нѣтъ еще трехъ или четырехъ дней, какъ я получилъ письмо отъ Епископа, въ которомъ онъ извѣщаетъ меня обстоятельно о твоемъ величайшемъ несчастіи. — Сколько послѣ сего я стеналъ, сколько пролилъ слезъ,—о семъ не для чего и говорить. Да и можетъ ли какой нибудь человѣкъ

имѣть столь каменное сердце, столь безчувственную природу, чтобы могъ равнодушно перенесть такое приключеніе, или только немного поскорбѣть о немъ въ душѣ своей?—Наслѣдникъ знаменитаго дома, подпора своего рода, надежда отечества, отрасль благочестивыхъ родителей, возращенная усердными и безчисленными молитвами, во цвѣтѣ лѣтъ своихъ похищенъ изъ обьятій родительскихъ, умеръ!—О, какое адамантовое сердце можетъ въ семъ случаѣ не растрогаться и не ощутить въ себѣ сострадания?—Посему не удивительно, если и я, изъ дѣтства преданнѣйшій твой другъ, привыкшій твои радости и печали почитать своими, до глубины сердца своего тронулся твоимъ несчастіемъ.—Казалось, до сего времени мало случалось съ вами непріятностей, а большею частію всѣ ваши дѣла текли благополучно; но вдругъ по зависти вражіей благоденствіе вашего дома и ваша радость душевная совершенно изчезли,—и мы по своему приключенію содѣлались предметомъ печальныхъ разговоровъ. Если бы

мы захотѣли рыдать и плакать о нашемъ несчастіи, то для сего намъ не достало бы цѣлой жизни. И всѣ люди, которые теперь стенаютъ вмѣстѣ съ нами, не могутъ сдѣлать того, чтобы плачь равнялся скорби; да хотя бы даже потоками проливались слезы, то и тогда бы наше оплакиваніе не было соразмѣрно съ величіемъ оплакиваемой потери.—

Но ежели мы пожелаемъ нынѣ показать даръ, сокрытый Богомъ въ сердцахъ нашихъ, то есть, здравый умъ, который умѣлъ дѣлать насъ въ счастіи умѣренными, а въ несчастныхъ обстоятельствахъ повелѣваетъ намъ памятовать о человѣческой участи,— который по тѣмъ произшествіямъ, кои мы видѣли или о коихъ слышали, повелѣваетъ заключать, что жизнь человѣческая исполнена многоразличныхъ бѣдствій, какъ тому ежедневно видимъ примѣры;—который сверхъ сего внушаетъ не забывать, что самъ Богъ далъ заповѣдь, дабы вѣрующіе во Христа, имѣя надежду на воскресеніе, не скорбѣли о усоп-

шихъ наравнѣ съ неимущими упованія (1 Солун. 4, 13), и что за великіе подвиги терпѣнія у праведнаго Судіи уготованы подвижникамъ вѣры великіе вѣнцы славы;—если мы, говорю, позволимъ своему разуму сдѣлать намъ такія утѣшительныя внушенія: то можетъ быть, хотя нѣсколько облегчится зло, нынѣ насъ удручающее. Посему совѣтую тебѣ, чтобы ты, какъ мужественный борецъ, противустаалъ сильному удару несчастія, не падалъ подъ тяжестію печали и не позволялъ ей изсушать твое сердце.—

Памятуй, что хотя мы и не постигаемъ причинъ, по коимъ Богъ строитъ то или другое, но непремѣнно должны съ охотою принимать то, что премудрому и любящему насъ Господу угодно было послать намъ, хотя бы это было нѣчто и прискорбное. Онъ знаетъ, сколько каждому изъ насъ должно удѣлить радостей, или скорби; знаетъ и то, почему назначаетъ для насъ не одинаковые предѣлы земной жизни. Ибо есть нѣкая, неизвѣстная людямъ причи-

на, по которой одни изъ нихъ скорѣе отсюда вызываются, а другіе долѣе оставляются бѣдствовать въ сей многотрудной жизни.—

Итакъ, что бы съ нами ни случилось, мы ничѣмъ не должны огорчаться, а напротивъ за все обязаны благодарить человѣколюбіе Божіе, памятуя оное великое и достославное изреченіе великаго подвижника—Іова, который узнавъ, что его дѣти—семь сыновъ и три дщери—въ одно мгновеніе на одномъ пиршествѣ подавлены храминою, сказалъ: *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако бысть* (Іов. 1, 21).—Будемъ и мы также говорить: праведный Судія даетъ равную награду оказавшимъ равныя доблести. Мы не лишились сына, а возвратили его Тому, кто намъ даровалъ его на время; нашъ сынъ не лишился жизни, а только перемѣнилъ ее на лучшую; нашего возлюбленнаго не земля сокрыла, а небо пріяло. Помедливъ нѣсколько, соединимся и мы съ тѣмъ, кого столько любимъ. Наша разлука съ намъ недолговременна; ибо всѣ мы въ

сей жизни, какъ по нѣкоему пути, стремимся къ одному пристанищу, въ которое одинъ пришелъ уже давно, другой теперь только вошелъ, а тотъ еще спѣшитъ: для всѣхъ одинъ конецъ! Хотя сынъ нашъ и скорѣе совершилъ путь, однако и мы всѣ пойдемъ по сему пути: всѣхъ ожидаетъ одна и таже гостинница! Только даруй намъ Богъ уподобиться ему въ чистотѣ чрезъ добродѣтель, дабы за незлобіе своихъ нравовъ получить тоже успокоеніе, какое уготовано младенцамъ о Христѣ Іисусѣ.—

IV.

ЕГОЖЕ СВЯТАГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО

ПИСЬМО

КЪ СУПРУГѢ НЕКТАРІЯ УТѢШИТЕЛЬНОЕ.

Я хотѣлъ было молчать предъ твоею честностію, представляя себѣ, что какъ глазу, находящемуся въ воспаленіи, и самое нѣжное мягчительное врачевство причиняетъ боль, такъ и душѣ, угнѣтенной тяжкою скорбію, бесѣда—хотя великое приноситъ утѣшеніе,—но будучи предлагаема въ самыя минуты горести, становится нѣкоторымъ образомъ тягостною. Впрочемъ, когда я разсудилъ, что буду говорить съ Христіанкою, которая истинамъ Божественнымъ давно уже научена, а къ обыкновеннымъ превратностямъ жизни человѣческой приготовлена: то оставить долгъ свой счелъ за несправедливое.—Особливо же, когда

посужу о твоей ко всѣмъ любви и благорасположенности; то живо представляю, какова должна быть естественно горесть твоя въ настоящемъ положеніи.—

Ты лишилась сына, котораго при жизни ублажали всѣ матери, и желали, чтобы и ихъ дѣти были таковы же,—а когда умеръ, такъ рыдали о немъ, какъ будто каждая схоронила своего собственнаго. Смерть его была ударомъ для двухъ областей,—для нашей и для Киликійской. Съ нимъ палъ великій и славный родъ, рушившійся какъбы по отнятіи подпоры. О, какое жестокое нападеніе злаго врага! Сколько оно причинило зла! Такую-то, земля, принуждена ты понести потерю!—Самое солнце, еслибъ только было въ немъ какое либо чувство, конечно содрогнулось бы при семъ печальномъ зрѣлищѣ. И кто можетъ выразить все то, что внушаетъ горесть душевная?—

Но наши приключенія случаются не безъ Провидѣнія.—Изъ Слова Божія извѣстно, что и воробей не падаетъ безъ воли Отца небеснаго. Посему, ежели что

случается, то случается по волѣ Творца. А волѣ Божіей кто противиться можетъ?—Пріимемъ съ благопокорностію злоключеніе. Ибо сѣтованіями своими мы не поправимъ случившагося съ нами, а только будемъ губить самихъ себя. Не будемъ пререкать совѣтамъ праведнаго суда Божія. Мы еще не столько свѣдущи, чтобъ испытывать неизслѣдимые суды Божіи.—Теперь Господь искушаетъ любовь твою къ Нему; теперь предстоитъ тебѣ случай—посредствомъ терпѣнія пріобрѣсть жребій благопокорныхъ волѣ Его.—Мать Маккавеевъ видѣла смерть семи сыновъ своихъ, и—ни стона не испустила, ни слезы малодушія не пролила: но еще благодарила Бога, видя, какъ одни изъ нихъ огнемъ, другіе желѣзомъ и жесточайшими мученіями освобождаются отъ узъ плоти, а посему содѣлалась и благоугодною предъ Богомъ, и ублажаемою между людьми.—

Я согласенъ, что несчастіе велико! Но велики уготованы отъ Господа и награды претерпѣвающимъ несчастія съ благодушіемъ.—Когда ты сдѣлалась ма-

шерію, узрѣла сына и благодарила за то Бога: то конечно ты знала, что будучи смертною, смертнаго и родила. И такъ что удивительнаго, если смертный умеръ?—Правда, болѣзненна для насъ преждевременная кончина: но можемъ ли мы сказать, что она неблаговременно послѣдовала? Можемъ ли мы подумать объ этомъ, когда не умѣемъ ни избирать полезное душамъ нашимъ, ни назначать предѣлы человѣческой жизни? Обозри весь міръ, въ которомъ живемъ, и представь себѣ, что все видимое нами смертно, все подвержено тлѣнію. Воззри на небо, и—оно нѣкогда измѣнится. Воззри на солнце, и—оно не всегда пребудетъ. Всѣ звѣзды, всѣ на сушѣ и въ водахъ обрѣтающіяся животныя, всѣ на землѣ красоты, самая даже земля,—все подвержено тлѣнію и чрезъ нѣсколько времени все сіе прейдетъ, все сіе измѣнится. Представь себѣ все это, и—размышленіе о семъ послужитъ для тебя утѣшеніемъ въ настоящемъ злополучіи. Не измѣряй несчастія своего самимъ симъ несчастіемъ: оно въ такомъ случаѣ по-

кажется для тебя несноснымъ; но сравни оное съ обыкновенными всѣмъ людямъ бѣдствіями, и — такимъ образомъ ты получишь утѣшеніе въ твоей горести.

Къ сему присовокуплю и еще одно самое значительное убѣжденіе: побереги супруга своего, не дѣлай еще горестнѣйшимъ для него несчастія, изнуряя самую себя скорбію: вы другъ для друга должны быть утѣшеніемъ.—

При всемъ однако этомъ, зная твою скорбь, не думаю, чтобъ одно мое увѣщаніе было достаточно къ утѣшенію твоему: въ подобныхъ, а тѣмъ болѣе въ настоящихъ твоихъ обстоятельствахъ, необходимо утѣшеніе отъ Того, который есть *Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи* (2: Кор. 1, 3).—И такъ молю благость Господа, да коснется Онъ твоего сердца неизреченною Своею силою, и озаритъ душу твою благими мыслями, дабы ты сама въ себѣ нашла средства къ утѣшенію.—

V.

КРАТКОЕ СВѢДѢНІЕ

О СВЯТОМЪ КИРИЛЛѢ, ЕПИСКОПѢ ТУРОВСКОМЪ.

Святый Кириллъ, вторый сего имени Епископъ Туровскій, есть одинъ изъ знаменитѣйшихъ древнихъ витій нашего Отечества. Произшедши отъ богатыхъ родителей, гражданъ города Турова (*), онъ презрѣлъ богатство и славу міра, занимался дома чтеніемъ Св. Писанія и другихъ душеполезныхъ книгъ, и потомъ вступилъ въ Монастырь, и въ ономъ поучалъ братію и народъ Христіанскимъ добродѣтелямъ словомъ и жизнію своею. Желаніе уединеннаго пребыванія въ молитвѣ и новыхъ подвиговъ побудило его, по обыкновенію многихъ древнихъ Угодниковъ, взойти на

(*) Въ Минской Губерніи на рѣкѣ Припети.

столпъ и на немъ пребывать въ затворничествѣ. Но сей свѣтильникъ не могъ долго таиться подъ спудомъ, и вскорѣ Промысломъ Божіимъ былъ воздвигнутъ и поставленъ на высокомъ свѣщникѣ, да свѣтитъ всѣмъ. Слава подвиговъ и святой жизни великаго Труженика распространилась въ окрестности, и Кириллъ по прошенію Князя и желанію граждань Туровскихъ возведенъ на Епископскій Туровскій Престолъ, и рукоположенъ въ Епископа Кіевскимъ Митрополитомъ. Въ новомъ санѣ онъ съ новою ревностію подвизался за славу Божію и благоденствіе Церкви: обличилъ отъ Божественнаго Писанія ересь Ѳеодора или Ѳеодорца, такъ называемаго въ народѣ изъ презрѣнія, Епископа вѣроятно Ростовскаго; написалъ многія посланія современнику своему Благовѣрному Князю Андрею Боголюбскому отъ Евангельскихъ и Пророческихъ сказаній, Слова на праздники Господскіе, и многія другія душеполезныя оставилъ писанія.—Довольно потрудившись въ дѣланіи вертограда Христова, Святитель скончался во второй полови-

цѣ XII вѣка. Церковь совершаетъ память его 28 Апрѣля.—

Творенія Святаго Кирилла, съ самыхъ давнихъ временъ благочестивыми любителями Христіанскаго ученія начали быть собираемы и переписываемы; нѣкоторыя изъ нихъ включены въ такъ называемый *Соборникъ* или *Сборникъ*, въ которомъ предки наши для благочестиваго чтенія и назиданія собрали различныя поученія славнѣйшихъ древнихъ Отцевъ Церкви: Св. Златоуста, Григорія Богослова и другихъ. Прочія оставались въ рукописяхъ въ различныхъ Монастыряхъ и у частныхъ лицъ, и изданы наконецъ въ *Памятникахъ Россійской Словесности* XII *вѣка* (*).—Онѣ исполнены силы и вмѣстѣ ознаменованы простотою свойственною времени; всѣ отличаются богатствомъ мыслей, витійственнымъ украшеніемъ ихъ, и вливаютъ какое-то сладостное чувство въ душу. Писатель жизни Кирилловой, помѣщен-

(*) Книга подъ заглавіемъ: *Памятники Россійской Словесности* XII *вѣка*, напечатана въ Москвѣ 1821 года, въ 4 долю листа.—

*

ной въ Прологѣ, жившій, сколько извѣстно, во время владычества Моголовъ надъ Россіею, съ особеннымъ уваженіемъ говоритъ *о множайшихъ* писаніяхъ Святителя и до нынѣ содержимыхъ, и называетъ его *другимъ златословеснымъ учителемъ. въ Россіи паче всѣхъ возсіявшимъ*, который *святымъ и пресвѣтлымъ ученіемъ просвѣтилъ. концы Россійскіе.*—

Сочиненія Св. Кирилла всѣ написаны на древнемъ Славянскомъ языкѣ, какой былъ въ употребленіи въ XII вѣкѣ. Но поелику такой языкъ теперь—чрезъ семь вѣковъ сдѣлался столько невразумителенъ, что немногіе могутъ читать на ономъ: то, дабы познакомить любителей Христіанскаго Чтенія съ сочиненіями сего отечественнаго и древнѣйшаго въ Россійской Церкви Учителя, предлагается здѣсь одно *Слово* его *въ переводѣ* на употребительный нынѣ проповѣдническій языкъ, въ коемъ, сколько возможно было, соблюдена близость къ подлиннику.—

VI.

СВЯТАГО КИРИЛЛА, ЕПИСКОПА ТУРОВСКАГО

СЛОВО

Въ недѣлю новую по Пасхѣ.

Великаго учителя и мудраго проповѣдника требуетъ Церковь на украшеніе праздника: а мы бѣдны словомъ и несвѣтлы умомъ, не имѣемъ огня Святаго Духа и не можемъ предложить сладости душеполезныхъ словъ. Впрочемъ ради любви собратій нашихъ скажемъ нѣчто о обновленіи праздника Воскресенія Христова.—Въ прошедшую недѣлю Святыя Пасхи совершилось удивленіе небу и устрашеніе преисподнимъ, обновленіе твари и избавленіе міра, разрушеніе ада и попраніе смерти, воскресеніе мертвыхъ и уничтоженіе прельщеніемъ

пріобрѣтенной власти діавола, спасеніе рода человѣческаго воскресеніемъ Іисуса Христа, ослабленіе ветхаго закона и порабощенія субботѣ, и утвержденіе Церкви Христовой и воцареніе дня недѣльнаго. Въ прошедшую недѣлю произошла во всемъ перемѣна: земля стала небомъ, бывъ очищена Богомъ отъ бѣсовскихъ скверны, и Ангелы вмѣстѣ съ женами усердно служили Воскресенію; тварь обновилась: ибо уже не называютъ Богомъ ни стихій, ни солнца, ни огня, ни источниковъ, ни древъ; уже адъ не пріемлетъ въ жертву младенцевъ, закалаемыхъ руками отцовъ, и смерть не получаетъ даровъ; служеніе идоламъ кончилось, власть діавола уничтожена таинствомъ креста, и родъ человѣческій спасенъ и освященъ Христовою вѣрою.—Ветхій законъ совершенно потерялъ силу—отложеніемъ крови тельцовъ и жертвы козловъ; ибо Христосъ едину за всѣхъ Собою принесъ жертву Отцу Своему (Евр. 10, 12). Посему и празднованіе субботы прекратилось, а дана сія благодать дню недѣльному ради Воскресенія; и уже надъ всѣ-

ми сими господствуетъ Недѣля, поелику въ оную Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. — Увѣнчаемъ царицу дней, братія, и принесемъ Богу достойные дары съ вѣрою; дадимъ по силѣ, кто что можетъ: иной милостыню, незлобіе и любовь, другой чистоту дѣвства и правую вѣру и смиреніе нелицемѣрное, иной пѣніе псалмовъ, ученіе Апостольское и молитву съ воздыханіемъ предъ Богомъ; ибо самъ Господь устами Моисея глаголетъ: *не являйся предо Мною тощь въ день праздника* (Исх. 23, 15). — И такъ принесемъ Богу оныя добродѣтели, да воспріимемъ за нихъ милость отъ Него. Ибо онъ не лишитъ благъ приходящихъ къ Нему съ вѣрою, какъ сказано: *Азъ прославляющія Мя прославлю.* Восхвалимъ благолѣпно Новую недѣлю, въ которую празднуемъ обновленіе Воскресенія: ибо это уже не Пасха, но такъ сказать, Антипасха: ибо Пасха есть избавленіе міру отъ насилія діавола, и освобожденіе мертвыхъ отъ преисподняго ада; а Антипасха есть обновленіе Воскресенія и служитъ образомъ древняго за-

кона, даннаго Богомъ Моисею въ Египтѣ: „вотъ Я избавляю народъ Мой отъ рабства Фараона, и освобождаю отъ насилія приставникъ его; и ты, Израиль, обновляй въ памяти день спасенія твоего, въ который Я побѣдилъ враговъ твоихъ“ (Исх. 13, 3 и сл. Втор. 16, 3. и сл).— Такъ мы нынѣ обновляемъ празднествомъ побѣдный день Христовъ, въ который Онъ содѣлалъ спасеніе міру, побѣдивъ начала и власти темныя. Посему и артосный хлѣбъ отъ Пасхи донынѣ въ Церкви освящаемъ былъ и днесь на горнемъ мѣстѣ Іереевъ раздробляется вмѣсто опрѣсноковъ, несенныхъ нѣкогда на главахъ Левитовъ изъ Египта въ пустынѣ, доколѣ не прешли Чермнаго моря, и тамъ оный хлѣбъ освятили Богу и вкушая его, были здравы и врагамъ страшны. И такъ они, избавившись работы тѣлесной, обновляли праздникъ дня Опрѣсночнаго: а мы, спасенные Владыкою отъ рабства мысленному Фараону—діаволу, обновляемъ день побѣды надъ врагомъ, и пріемля сей священный хлѣбъ, вкушаемъ его такъже, какъ они вкуша-

ли отъ хлѣба небеснаго и Ангельскаго брашна, и хранимъ его на всякую благую потребу во здравіе тѣламъ и спасеніе душамъ, и въ прогнаніе всякаго недуга. Нынѣ *древняя мимоидоша и се быша вся нова*, видимая и невидимая (2 Кор. 5, 17).—

Нынѣ небеса стали свѣтлы, совлекшись, какъ врѣтища, темныхъ облаковъ, и свѣтлымъ воздухомъ исповѣдуютъ славу Господню. Не сіи разумѣю видимыя небеса, но мысленныя—Апостоловъ, которые нынѣ въ Сіонѣ познавъ вошедшаго къ нимъ Господа, забыли всю печаль, и свергнувъ съ себя тяжесть Іудейскаго страха, осѣненные Святымъ Духомъ, ясно проповѣдуютъ Воскресеніе Христово. Нынѣ солнце красуясь восходитъ на высоту и радостно согрѣваетъ землю: это отъ гроба взошло намъ Солнце правды—Христосъ, спасая всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Нынѣ луна сошедши съ высшаго степени, воздаетъ честь свѣтилу большему: это ветхій законъ, который согласно съ преднаписаніемъ Пророковъ, нынѣ отмѣненъ вмѣстѣ съ суббо-

шами, и чесшь воздаешся Хрисшову закону съ днемъ недѣльнымъ. Нынѣ зима грѣховная прешла покаяніемъ, и ледъ невѣрія расшаялъ познаніемъ Бога: шо есшь, зима языческаго идолослуженія силою Аносшольскаго ученія и Хрисшовою вѣрою прогнана съ лица земли, и ледъ невѣрія Ѳомы расшаялъ показаніемъ ребръ Хрисшовыхъ.—Вошъ красуешся весна, оживляя природу земли; и бурные вѣшры укрошились и шихимъ вѣяніемъ способсшвуюшъ оплодошворенію, и земля пишая ввѣренныя ей сѣмена, произращаешъ земную шраву. Весна красная есшь вѣра Хрисшова, кошорая крещеніемъ возраждаешъ человѣческое есшесшво; а бурные вѣшры—помыслы грѣховные, кошорые покаяніемъ бывъ обращены къ добродѣшели, производяшъ полезные духовные плоды; земля же есшесшва нашего, пріявъ въ себя, какъ сѣмя, Слово Божіе, и исполнившись сшрахомъ Господнимъ, раждаешъ духъ спасенія.—Вошъ юные агнцы и шельцы, бысшро бѣгая по лугамъ, скачушъ и проворно возвращаясь къ машерямъ, веселяшся; и пасшыри, иг-

рая на свирѣли, радостно Христа хвалятъ. Я разумѣю подъ агнцами кроткихъ людей изъ язычниковъ и подъ тельцами—служителей кумировъ въ странахъ невѣрныхъ, которые Христовымъ вочеловѣченіемъ, и ученіемъ Апостоловъ и чудесами бывъ обращены къ закону, возвратились къ матери Св. Церкви и сосутъ млеко ея ученія; а Учители Христова стада, о всѣхъ молясь, славятъ Христа Бога, всѣхъ—волковъ и агнцевъ въ едино стадо собравшаго. Нынѣ древа развертываютъ листья и разцвѣтая благоухаютъ, сады исполняются пріятнымъ ихъ запахомъ, и дѣлатели трудясь съ надеждою, призываютъ подателя плодовъ—Христа. Такъ мы прежде были какъ древа дубравныя, неприносящія плода; нынѣ же къ нашему невѣрію привилась вѣра Христова, и Христіане утверждаясь на корени Іессеовѣ, производятъ добродѣтели какъ цвѣты, и надѣются пересажденія въ рай чрезъ Христа; и Святители, труждаясь для Церкви, ожидаютъ отъ Христа мзды себѣ. Нынѣ дѣлатели Слова, приводя словесныхъ юн-

цевъ къ духовному ярму, и рало креста износя на мысленныя нивы, проводятъ въ нихъ бразду покаянія, и сѣя духовное сѣмя, веселятся надеждою будущихъ плодовъ.—*Древняя мимоидоша, се быша вся нова* Воскресеніемъ!—Нынѣ рѣки Апостольскія наполняются и рыбы языческія пускаютъ плодъ, и рыбари, познавъ глубину Божественнаго вочеловѣченія, обрѣтаютъ мрежу Церкви полную ловитвы; ибо сказано: *рѣками разсядется земля, узрятъ и разболятся нечестивіи* люди. Нынѣ—образъ монашескаго чина—трудолюбивая пчела показуетъ свою мудрость и всѣхъ удивляетъ ею: ибо какъ они, живя въ пустыняхъ, трудами рукъ своихъ удивляютъ Ангеловъ и человѣковъ, такъ сія летая по полямъ, собираетъ съ цвѣтовъ соты меда, и доставляетъ и человѣкамъ сладость и Церкви утѣшеніе. Нынѣ всѣ сладкогласныя птицы Церковныхъ ликовъ гнѣздясь, веселятся: ибо *птица*, говоритъ Пророкъ, *обрѣте себѣ храмину, олтари твоя, Боже* (Псал. 83, 4), и каждая поя свою пѣснь, неумолкно славитъ Бога. Нынѣ всѣхъ Свя-

тыхъ чины обновились, пріявъ отъ Христа новую жизь.—Пророки и Патріархи потрудившись, покоятся въ райской жизни; Апостолы съ Святителями после своихъ подвиговъ прославляются на небѣ и на землѣ; Мученики и Исповѣдники претерпѣвъ за Христа страданія, вѣнчаются съ Ангелами; Цари и Князи благовѣрные спасаются послушаніемъ Церкви; лики дѣвъ и чины иноковъ, понесши въ терпѣніи крестъ свой, за первенцомъ Христомъ послѣдуютъ отъ земли на небеса; постники и пустынники, пріявши мзду трудовъ отъ руки Господа, веселятся со Святыми въ горнемъ градѣ. Нынѣ обновленные люди празднуютъ обновленіе Воскресенія Христова, и Богу приносится все новое: отъ язычниковъ вѣра, отъ Христіанъ потребное для Церкви, отъ Священниковъ святыя жертвы, отъ Правителей Боголюбезныя милостыни, отъ вельможей попеченіе о Церкви, отъ Праведниковъ смиренномудріе, отъ грѣшниковъ истинное покаяніе, отъ нечестивыхъ обраще-

ніе къ Богу, отъ ненавидѣвшихъ другъ друга—духовная любовь.—

Взойдемъ нынѣ и мы, братія, въ Сіонскую горницу; ибо тамъ собрались Апостолы, и самъ Господь Іисусъ Христосъ, затвореннымъ дверямъ, явился посреди ихъ, и сказавъ: *миръ вамъ*, исполнилъ ихъ радостію, какъ сказано: Ученики возрадовались, увидѣвъ Господа, и отложили всю чувственную скорбь и страхъ сердечный. Ихъ души ободрились и получили духовную смѣлость, познавъ своего Владыку. Ибо Онъ предъ всѣми обнажилъ свои ребра, и Ѳомѣ особенно показываетъ язвы гвоздиныя на рукахъ и ногахъ: поелику Ѳома при первомъ явленіи не видѣлъ Господа, и только слыша о Его воскресеніи, не хотѣлъ вѣрить, не потому впрочемъ, чтобы считалъ сіе ложнымъ; но желая самъ видѣть Христа, говорилъ: *аще не вложу руку мою въ ребра Его и персты моя въ язвы гвоздиныя, не иму вѣру* (Іоан. 20, 25). Посему и Господь безъ упрека сказалъ ему: принеси сюда руку твою и осяжи прободенныя ребра Мои, и вѣруй, что это Я

самъ: ибо и прежде тебя Патріархи и Пророки, познавши Меня, вѣровали Моему вочеловѣченію. Испытай напередъ о Мнѣ пророчество; сказано: *воззрятъ нань, егоже прободоша* (Іоа. 19, 37),—и вотъ Я прободенъ былъ въ ребра, да воскрешу Адама падшаго чрезъ ребро (*). И тебя ли невѣрующаго Мнѣ презрю?—Осяжи Меня: это Я самъ, котораго прежде осязавъ Симеонъ, вѣрою просилъ отпущенія съ миромъ, и—*не будь невѣренъ*, какъ Иродъ, который услышавъ о Моемъ рожденіи, говорилъ Волхвамъ: *гдѣ Христосъ раждается, да шедъ и азъ поклонюся Ему* (Матѳ. 2, 4), а въ сердцѣ помышлялъ о Моемъ убійствѣ; впрочемъ хотя и избилъ младенцевъ, но кого искалъ, не нашелъ: ибо *взыщутъ Меня* злые, но *не обрящутъ*.—Вѣруй мнѣ, Ѳома, и познай Меня, какъ Авраамъ, къ коему подъ сѣнь Я пришелъ съ двумя Ангелами, который узнавъ Меня, назвалъ Господомъ и умолялъ Меня о Содомѣ, да не погублю, если и десять только праведниковъ въ немъ

(*) То есть чрезъ жену, сотворенную отъ ребра Адамова.—

найдется. (Быт. 18, 32).—*Не будь невѣренъ*, какъ Валаамъ, который Духомъ Святымъ предсказалъ Мою за спасеніе міра смерть и Мое воскресеніе (Числъ 24, 7—9), но потомъ прельстившись мздою, погибъ. Вѣруй мнѣ, Ѳома: это Я самъ, котораго Іаковъ въ нощи видѣлъ утверждающагося на лѣствицѣ (Быт. 28, 12. 13), и въ другой разъ узналъ Меня духомъ, когда Я боролся съ нимъ въ Месопотаміи (Быт. 33, 25): ибо тогда Я обѣщалъ ему произойти по плоти отъ его племени. *Не будь невѣренъ*, какъ Навуходоносоръ, который познавъ Меня, спасшаго въ пещи отъ огня отроковъ, праведно назвалъ Меня *Сыномъ Божіимъ* (Дан. 3, 92), и потомъ опять уклонившись къ своимъ заблужденіямъ, погибъ. Вѣруй мнѣ, Ѳома: это Я самъ, котораго Исаія образно видѣлъ на престолѣ превознесеннаго, окруженнаго множествомъ Ангеловъ (Ис. 6, 1. 2). Это Я, явившійся Іезекіилю посредѣ животныхъ въ человѣческомъ образѣ, которому и васъ представилъ подъ видомъ колесъ за животными движущихся со Мною (Іезек. 1, 5. и сл.): ибо оный

живый духъ въ колесахъ былъ Духъ Святый, котораго нынѣ Я вамъ сообщилъ дуновеніемъ (Іоан. 20, 22).—Это Я, котораго видѣлъ Даніилъ на облакахъ небесныхъ въ подобіи Сына человѣческаго восходившимъ къ Ветхому деньми, и при семъ изобразилъ данную Мнѣ отъ Бога Отца власть и царство на небеси и на земли, въ нынѣшнемъ и грядущемъ—безконечномъ вѣкѣ (Дан. 7, 13). Принеси, близнецъ, перстъ твой, и осяжи руки Мои, коими Я отверзалъ очи слѣпымъ, давалъ слухъ глухимъ и нѣмыхъ дѣлалъ доброглаголивыми.—Вотъ ноги Мои, коими Я предъ вами ходилъ по морю и видимо ступалъ по воздуху, и сошедши въ преисподнюю, попралъ адъ, и наконецъ съ Клеопою и Лукою шелъ до Еммауса, и—*не будь невѣренъ, но вѣренъ.*—Ѳома *от*вѣчалъ Ему: вѣрую, Господи, что Ты самъ — Христосъ Богъ мой, котораго предвидя Духомъ, провозвѣстили Пророки, котораго изобразилъ въ Законѣ Моисей,—котораго отверглись жрецы и Фарисеи, котораго изъ зависти подвергли поруганію книжники и другіе Іу-

деи, котораго Каіафа и потомъ Пилатъ осудили на распятіе, но котораго Богъ Отецъ воскресилъ изъ мертвыхъ. Вижу ребра, изъ коихъ Ты источилъ воду и кровь,—воду, дабы очистить оскверненную землю, и кровь, дабы освятить человѣческое естество. Вижу руки Твои, коими Ты древле создалъ всю тварь, и насадилъ рай, и сотворилъ человѣка; коими помазывалъ Царей, коими освятилъ Апостоловъ. Вижу ноги Твои, коимъ прикоснувшись блудница, получила отпущеніе грѣховъ (Лук. 7, 48); къ коимъ припавши вдовица, пріяла изъ мертвыхъ сына своего живаго (Лук. 7, 15); близъ сихъ ногъ прикоснувшись къ краю ризы кровоточивая жена, получила изцѣленіе отъ недуга (Лук. 8, 44): и я, Господи, вѣрую, что Ты-Богъ.—Іисусъ сказалъ ему: *яко видѣвъ Мя, увѣровалъ еси: блажени невидѣвшіи и вѣровавше* (Іоа. 20, 29).—

Посему, братія, дадимъ вѣру Христу Богу нашему, поклонимся распятому, прославимъ воскресшаго, воспріимемъ вѣрою явившагося Апостоламъ, воспоемъ показавшаго Свои ребра Ѳомѣ, восхвалимъ

пришедшаго оживить насъ; превознесемъ просвѣтившаго міръ, возвеличимъ подавшаго намъ обиліе всѣхъ благъ, познаемъ единаго отъ Святой Троицы Господа, Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, которому слава съ Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и всегда. Аминь.—

VII.

СЛОВО

Въ день свѣтлаго Воскресенія Христова говоренное *Георгіемъ Конисскимъ*, Архіепископомъ Бѣлорусскимъ 20 Апрѣля 1785 года (*).

Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ!

Сія торжественная пѣснь нынѣ во устахъ всѣхъ насъ. И въ церквахъ и въ домахъ, и въ собраніяхъ и во уединеніи, со сладостію поемъ ее, повторяемъ, и не можемъ нарадоваться воспѣвая: такъ въ уста и течетъ, какъ вода въ жаждѣ.—

Но размышляющій о состояніи своемъ человѣкъ можетъ тутъ сказать: если смерть наша Христовою смертію

(*) Взято изъ собственноручной Преосвященнаго рукописи, доставленной издателямъ отъ за-

попрана, то для чего мы боимся смерти и умираемъ?—Когда во гробъ ляжемъ; то не мы смерть, но она насъ попираетъ.—

Къ разрѣшенію сего сомнѣнія, чтобы оно не помѣшало настоящей радости нашей, довольно для насъ будетъ узнать: какую смерть опредѣлилъ Богъ согрѣшившему праотцу нашему? сколько умалилъ силу ея умершій за насъ и воскресшій Христосъ Спаситель нашъ? и чего стоитъ остатокъ власти ея надъ нами?—

Преступленіе заповѣди Божіей Адамомъ такъ было тяжко, что не довольно было одной смерти тѣлесной для наказанія онаго преступленія: но въ слѣдъ за нею, по праведному и неумытному суду Божію, слѣдовала и смерть души. Тѣлесная смерть состояла въ растлѣніи тѣла, душевная въ растлѣніи души.—

нимающагося *Собраніемъ* его сочиненій.—Въ проповѣди егоже *Кониссгаго*, помѣщенной въ XLIII. Части Христіанскаго Чтенія, на страницахъ 269 и 278 ошибкою напечатано: *въ 1786 году*; должно же читать въ обоихъ мѣстахъ: *въ 1686 году*.—

Тяжка была и первая для человѣка. Царю и владыкѣ вселенной, умаленному *малымъ чимъ отъ Ангелъ* (Псал. 8, 6), добывать хлѣбъ въ потѣ лица своего, и часто вмѣсто хлѣба терніе и волчцы отъ земли пожинать; съ болѣзнями, съ напастями, со всякимъ несчастіемъ бороться чрезъ все житіе свое, а наконецъ обратиться въ прахъ и тлѣніе, по оному непреложному опредѣленію: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19), подлинно тяжкій жребій и печальный!—

Но растлѣніе душевное—несравненно казнь большая. Душа, удалившаяся отъ Бога, подвергается гораздо тягчайшему страданію. Грѣхопаденія ослабляютъ ее болѣе, нежели болѣзни тѣло наше. Гордостію напыщаемая, она опаснѣе страдаетъ, нежели тѣло отъ водяной болѣзни. Блудомъ неистовымъ распаляемая, отчаяннѣе болитъ, нежели тѣло огневицею. Завистію, ненавистію и враждою кипя, питаетъ въ себѣ заразительнѣйшій ядъ, нежели чума смертоносная. Словомъ, по грѣхамъ своимъ она содѣлалась мерзостною предъ очами Божіими,

смрадомъ оныхъ поражая обоняніе Творца своего; а потому и отвергнута спала во огнь вѣчно-неугасающій. И въ семъ-то состоялъ ужаснѣйшій оный для грѣшниковъ страхъ смерти. Тутъ и владычество ея надъ нами сильнѣе свирѣпѣло. Если бы мы тѣлесной только смерти и тлѣнію плоти нашея подвержены были за грѣхи наши, то удобнѣе понесли бы таковое наказаніе.—

Что же Сынъ Божій для насъ сотворилъ? какъ попралъ Онъ смерть нашу, столь жестокую тиранку нашу?—Сынъ Божій, отвѣчаю, принялъ на Себя тлѣнное тѣло наше, страданьми Своими заплатилъ праведному суду Божію за преступленія наши, какъ о семъ Пророкъ предвозвѣстилъ, глаголя: *Той язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ за беззаконія наша* (Иса. 53, 5).—Заплативъ такимъ образомъ за грѣхи наши, Онъ освободилъ насъ отъ казни вѣчной и огня безконечнаго, и притомъ по безмѣрному благоутробію Своему, содѣлалъ насъ и сынами Божіими и наслѣдниками Царствія небеснаго (Рим. 8, 17). И такъ мало ли

убыло тутъ власти надъ грѣшниками жадной и ненасытной смерти? Воистину должны мы воскликнуть съ Апостоломъ: *гдѣ ти, смерте, жало? Гдѣ ти, аде, побѣда* (1 Кор. 15, 55)? Гдѣ ваши узники и жертвы?—

Правда, намъ остались еще въ удѣлъ болѣзни и злостраданія тѣлесныя; остались въ удѣлъ покушенія ко грѣху, кои суть недуги душевные; остались въ удѣлъ и самая тѣлесная смерть и страхъ ея.— Но что же?—Сіи болѣзни и злостраданія тѣлесныя для насъ, вѣрующихъ во Христа, умершаго за насъ и воскресшаго, суть не что иное, какъ только искорененіе гнѣзда грѣховнаго, въ насъ оставшагося и для того точно оставленнаго, чтобы мы, подвизаясь противу грѣха, уподобились Христу Спасителю нашему въ страданіяхъ Его, и хотя мало укололись бы терніями вѣнца Его, чтобы удостоиться побѣднаго вѣнца, почестей и наградъ, уготованныхъ *подвигомъ добрымъ подвизавшимися* (2 Тим. 4, 7. 8).—Природный сынъ у отца не инако наслѣдуетъ имѣніе, какъ токмо по-

виновеніемъ волѣ Его и показаніемъ подобія отчаго въ себѣ: тѣмъ паче намъ, туне содѣлавшимся сынами Божіими и наслѣдниками Царствія Его, непремѣнно должно Сыну Божію, туне усыновившему насъ Богу, уподобиться въ страданіяхъ и подвигахъ противу грѣховъ.— Хотя же покушенія ко грѣху, то есть, недуги душевные и остались удѣломъ нашимъ: но если мы только по немощи и невѣжеству согрѣшаемъ, а не умышленно и дерзновенно; то и сіе жало смерти во всѣхъ вѣрующихъ во Христа и истинно о грѣсѣхъ кающихся, уже притуплено Побѣдителемъ, по оному Апостольскому положенію: *ни едино нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ не по плоти ходящимъ, но по духу: законъ бо духа жизни о Христѣ Іисусѣ свободилъ* насъ *отъ закона грѣховнаго и смерти* (Рим. 8, 1. 2).—

А что касается до смерти тѣлесной, которой боимся, посмотримъ только пристальнѣе ей въ очи, то и въ ней найдемъ для себя много добра. Она кончаетъ болѣзни и страданія наши, въ

жизни сей приключающіяся; она переносить насъ отъ земнаго временнаго вишалища въ живошъ вѣчный, и намъ—вѣрующимъ во Хрисша есть дверь въ Царсшвіе небесное. Только гной шѣла нашего, до нѣкоего времени, составляетъ ея достояніе. Но и самая персть наша, лежащая во гробѣ, полна шого ушѣшишельнаго чаянія, что и она воскреснетъ въ блаженство воскресеніемъ подобнымъ Христову: ибо Онъ, воскресши изъ мертвыхъ, не только смертію Своею смерть попра, но и сущимъ во гробѣхъ живошъ дарова.—

И такъ остается ли намъ какое либо сомнѣніе или препятствіе, торжественную сію воспѣвать пѣснь: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ?*—Грѣхъ разрѣшися, адъ плѣнися, смерти жало притупися, гнѣвъ Божій на милость преложися; рабы діявола и наслѣдники геэнны, сынами Божіими и наслѣдниками Царствія Его сотворихомся; смерть тѣлесная въ сонъ и дверь райскую преложися; прахъ тѣлесъ на-

шихъ и въ гробѣ лежа, кажется, движется и дышетъ упованіемъ блаженнаго воскресенія.—Воспоемъ убо радостную пѣснь сію, и поемъ Богу нашему. Попремъ тиранку смерть силою Христа Господа нашего, Побѣдителя смерти и ада. Пусть самый прахъ бреннаго тѣла нашего ослѣпитъ жадныя очи ея! Аминь.—

VIII.

О САМОПОЗНАНІИ.

1. О томъ, сколь нужно самопознаніе.

Можно познавать самихъ себя двоякимъ образомъ: въ отношеніи къ тому, что есть въ насъ общаго со всѣми другими людьми, и въ отношеніи къ тому, что каждому изъ насъ собственно принадлежитъ. И первый родъ самопознанія полезенъ: хорошо знать природу человѣка, его свойства, происхожденіе, обязанности, совершенства и недостатки. Но какъ всѣ почти книги наполнены разсужденіями о сихъ предметахъ, то нѣтъ особливой нужды теперь на этомъ останавливаться. Здѣсь будетъ предложено въ особенности о тѣхъ обязанностяхъ, кои повелѣваютъ намъ знать то, что каждому изъ насъ собственно принадле-

жить, — наши склонности, наши пристрастія, наши отвращенія, наши слабости, наши нравы, наши привычки; и знать это не въ отношеніи къ свѣту и его правиламъ, но въ отношеніи къ Богу и вѣчному спасенію, такъ чтобы посредствомъ сего можно было видѣть, на какомъ пути мы находимся, на пути ли, ведущемъ къ небу, или низводящемъ въ адъ.—

Сіе познаніе весьма важно; не имѣть онаго, или имѣть, но невѣрное, есть великое несчастіе для человѣка. Въ самомъ дѣлѣ что заставитъ его стараться о исправленіи своихъ недостатковъ и своихъ слабостей, когда онъ незнаетъ объ оныхъ, или даже считаетъ ихъ совершенствами? Какая будетъ ему нужда заботиться о пріобрѣтеніи того, чѣмъ, по его мнѣнію, онъ уже владѣетъ, или о возстаніи изъ бездны, изъ которой, кажется ему, онъ давно уже вышелъ?—Съ другой стороны, принадлежать къ числу дѣтей Божіихъ и между тѣмъ думать о себѣ совершенно противное, значитъ провождать жизнь самую злополучную

въ мірѣ. Ибо какихъ горестей не испытаетъ душа, поистиннѣ любящая Бога, но почитающая себя предметомъ Его гнѣва и мщенія?—

Скажемъ болѣе.—Самое сомнѣніе въ разсужденіи сего предмета составляетъ для человѣка великое мученіе, и почти не возможно въ немъ оставаться, не приходя въ отчаяніе.—Какая ужасная неизвѣстность! Слышать безпрестанно объ адѣ и раѣ, иногда размышлять объ нихъ, понимать, что они такое, по крайней мѣрѣ быть увѣрену, что одно есть мѣсто казней и вѣчныхъ мукъ, а другое жилище славы и блаженства, и оставаться въ совершенной безвѣстности, которое изъ двухъ должно быть нашимъ удѣломъ; вѣчно колебаться между страхомъ и надеждою, знать, чего должно страшиться и чего надѣяться, и однакожъ не склоняться ни на ту, ни на другую сторону: не есть ли это, по всей справедливости, самое мучительное состояніе въ свѣтѣ?—

Изъ сего открывается, сколь нужно человѣку знать съ достовѣрностію то

состоянie, въ которомъ онъ находится.— Но льзя ли ему прiобрѣсть таковое познанie?—О семъ предметѣ существуютъ два совершенно противныя мнѣнiя. Одни говорятъ, что нельзя никоимъ образомъ познать себя съ достовѣрностiю; другie думаютъ, что это самое легкое дѣло. Но тѣ и другie во многомъ ошибаются.—

Во первыхъ—нѣтъ никакого сомнѣнiя въ томъ, что можно познать самаго себя. Если бы это было не возможно, то сказалъ ли бы намъ Апостолъ Павелъ: *себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себе искушайте. Или не знаете себе, яко Iисусъ Христосъ въ васъ есть? Развѣ точiю чимъ неискусни есте* (2 Кор. 13, 5)? Возможно ли, чтобы Апостолъ хотѣлъ возложить на насъ трудъ излишнiй, или чтобы заставлялъ насъ искать того, чего найти не возможно?—Съ другой стороны великое число заблуждающихъ на счетъ себя доказываетъ ясно, что истина въ семъ случаѣ не такъ легко открывается, какъ другie воображаютъ.—

Если что можно сказать о семъ пред-

меттѣ съ наибольшею основательностію, то это состоитъ въ раздѣленіи всѣхъ людей на три класса.—Къ первому классу относятся люди добродѣтельные, могущіе служить образцомъ Христіанскаго благочестія; ко второму люди порочные, коихъ нечестіе и развратъ достигли до крайней степени; къ третьему люди не совсѣмъ добродѣтельные и не совсѣмъ порочные,—люди, въ жизни коихъ примѣтны слѣды нѣкоторыхъ добродѣтелей и признаки нѣкоторыхъ пороковъ.—Что касается до людей перваго и втораго класса, то они могутъ познавать себя безъ труда: но принадлежащіе къ послѣднему классу встрѣтятъ въ семъ дѣлѣ величайшія трудности.—

Трудности сіи происходятъ отъ трехъ причинъ. Первая заключается въ свойствѣ самаго предмета. Ибо состояніе людей не столь порочныхъ, какъ ожесточенные, и состояніе людей не столь добродѣтельныхъ, какъ избранные, хотя въ существѣ своемъ различны, однако весьма походятъ одно на другое, или лучше сказать, различіе между ни-

ми. таково, что тутъ много встрѣчается вещей, кои распознавать или отличать одну отъ другой весьма трудно.—

Вторая причина упомянутыхъ трудностей есть общее всѣмъ живущимъ въ свѣтѣ нерасположенiе къ тому, чтобы наблюдать за собою и въ себя углубляться. Для нихъ ужасно какъ трудно рѣшиться на сiе, еще труднѣе сколько нибудь заняться онымъ предметомъ; отъ того—то никто почти изъ нихъ и не занимается имъ, и жизнь ихъ проходитъ въ совершенномъ невѣдѣнiи о себѣ самихъ.—

Третья причина состоитъ въ могуществѣ нашего самолюбiя, которое подвергаетъ насъ безпрестаннымъ обольщенiямъ, увеличивая чрезмѣрно наши совершенства, приписывая намъ то даже, чего мы вовсе не имѣемъ,—уменьшая и уничтожая наши недостатки, и даже иногда простирая свой обманъ до такой степени, что намъ кажется, будто мы обладаемъ извѣстными добродѣтеля-

ми, тогда какъ вмѣсто добродѣтелей господствуютъ въ насъ противные онымъ пороки.—

Впрочемъ къ утѣшенію и ободренію нашему, препятствія сіи не такъ велики, чтобы не возможно было ихъ преодолѣть; и только бы приняться за это, какъ должно, успѣхъ въ томъ очень надеженъ. Въ настоящемъ разсужденіи будетъ показанъ, сколько возможно, вѣрнѣйшій способъ къ тому, чтобы достигнуть сей цѣли.—

2. Что требуется со стороны человѣка, желающаго познать самаго себя?

Нѣтъ сомнѣнія, что приступая къ столь важному дѣлу, прежде всего должно просить помощи Божіей и просить оной со всѣмъ усердіемъ и смиреніемъ: ибо можно ли что сдѣлать безъ сей помощи? И есть ли что нибудь самое легкое, что бы не превышало силъ нашего бѣднаго естества?—Сами по себѣ мы не способны даже помыслить ничего добраго, говоритъ Апостолъ. Какъ же мо-

жемъ, не говорю предпринять только, но дѣйствительно начать и кончить столь великій трудъ, каковъ трудъ самопознанія, если Богъ не поможетъ намъ въ таковомъ предпріятіи? Но можемъ ли надѣяться получить отъ Него помощь, если не будемъ просить Его о томъ?—

Вотъ съ чего долженъ начать желающій познать самаго себя! Но сего одного еще недостаточно. И какъ прошеніе, которое мы ежедневно возсылаемъ къ Богу о насущномъ хлѣбѣ, не освобождаетъ насъ отъ обязанности снискивать оный своими трудами: такъ равно не должно ограничиваться одною молитвою, чтобы Господь открылъ намъ глубину сердецъ нашихъ, но надлежитъ стараться, сколько возможно, собственнымъ своимъ зрѣніемъ проникать въ сію бездну.—

Упражненіе въ самопознаніи должно быть самое прилѣжное и самое постоянное. И во первыхъ требуется большое вниманіе, большое напряженіе, а не бѣглый только на себя взглядъ, какъ нѣкоторые думаютъ, чтобы получить въ

*

томъ желаемый успѣхъ. Дѣло сіе такъ трудно, что нельзя его совершить помощію легкаго размышленія. Въ немъ столько предметовъ, кои должно изслѣдовать, столько сомнѣній, кои должно разрѣшить, столько претыканій, коихъ надобно избѣгать, столько заблужденій, кои должно разсѣять, что если не соберешь и не приложишь къ нему всѣхъ силъ своего разума, то вѣрно никакъ не достигнешь своей цѣли.—

Познаніе самихъ себя во многихъ людяхъ ограничивается самочувствованіемъ: но этаго мало. Когда бы надлежало знать только, есть ли въ комъ вѣра, раскаяніе, страхъ Божій и другое чтолибо тому подобное, тогда бы конечно довольно было одного чувства для удостовѣренія насъ въ этомъ; и вотъ въ какомъ смыслѣ блаженный Августинъ сказалъ, что для человѣка нѣтъ ничего извѣстнѣе собственной его вѣры. Но не о такомъ познаніи здѣсь говорится. Здѣсь спрашивается: сія вѣра, сіе раскаяніе, сей страхъ Божій и пр. суть ли истинно Христіанская вѣра, Христіанское раскаяніе,

Христіанскій страхъ Божій; суть ли онѣ плоды благодати, освящающей и возраждающей насъ, или только кажутся намъ таковыми, а между тѣмъ въ существѣ своемъ суть не иное что, какъ грѣхи, имѣющіе только благовидную наружность оныхъ добродѣтелей?—Чтобы удостовѣриться въ томъ, для сего требуется нѣчто болѣе, нежели чувство; для сего требуется размышленіе—и не о томъ только, что мы ощущаемъ въ самихъ себѣ, но и о томъ, какъ мы ведемъ себя въ разныхъ обстоятельствахъ жизни. И какъ наше поведеніе бываетъ обыкновенно смѣшано изъ добраго и худаго; то надобно дѣлать точное сравненіе между всѣмъ добрымъ и между всѣмъ худымъ, и строго взвѣшивать послѣдствія, могущія произойти изъ того и другаго.—

Надобно даже приниматься за это нѣсколько разъ сряду: ибо одно замѣчаніе, какъ бы вѣрно ни было оно, не можетъ совершенно ознакомить насъ съ самими собою. Притомъ извѣстно, что мы каждую почти минуту мѣняемъ свои склон-

ности и расположенія; и слѣдовательно надобно долгое время наблюдать за собою, чтобы найти въ себѣ нѣчто постоянное, чтобы открыть главную пружину нашего поведенія и то скрытное чувство, которое господствуетъ въ нашемъ сердцѣ.—

Должно по крайней мѣрѣ разсматривать себя въ отношеніи къ значительному пространству времени, и судить о себѣ не по тому состоянію, въ которомъ находимся въ минуту разсматриванія себя, но по тому, въ которомъ находились долгое время. Ибо ограничиваясь одною минутою, можно тотчасъ ошибиться и произнести надъ собою судъ либо слишкомъ выгодный, либо слишкомъ невыгодный.—Жизнь добродѣтельнаго не такъ однообразна, чтобы всѣ минуты ея походили одна на другую. Бываетъ время, когда духъ торжествуетъ надъ плотію; но бываютъ и такія минуты, когда плоть силится одержать верхъ надъ духомъ. Порочные также не всегда бываютъ одинаково порочны; и какъ на безумныхъ приходитъ

иногда время опамятованія, такъ и съ величайшими преступниками бываютъ по временамъ минуты, въ которыя они кажутся довольно добрыми. Такимъ образомъ очевидно, что безошибочно судить о человѣкѣ по однимъ скоропреходящимъ—минутнымъ расположеніямъ не возможно.—

Притомъ извѣстно, что нѣтъ ни одной минуты такой, въ которую бы мы могли видѣть все, что ни есть добраго и худаго въ нашемъ сердцѣ. То и другое наиболѣе. усматривается изъ поступковъ, а поступки совершаются по тѣмъ или другимъ случаямъ, представляющимся въ разныя времена. Да и случаи сюда идутъ не всѣ, а только тѣ, кои болѣе значительны, дабы судя по тому, пользуется ли ими кто, или опускаетъ ихъ, можно было съ основательностію заключить о его характерѣ. И такъ не льзя иначе успѣть въ самопознаніи, какъ разсматривая себя въ отношеніи ко многимъ случаямъ такого рода, и слѣдовательно въ отношеніи ко времени, имѣющему значительное. пространство.—

Правда, все сіе увеличиваетъ въ нашихъ глазахъ трудности сего дѣла, и слѣдовательно усиливаетъ то отвращеніе, какое мы къ нему обыкновенно имѣемъ. Но должно стараться побѣдить сіе отвращеніе представленіемъ крайней необходимости въ ономъ дѣлѣ. Должно помыслить, какое несчастіе не знать самого себя, и представить, что если и при всѣхъ усиліяхъ самопознаніе пріобрѣтается съ большимъ трудомъ, то безъ того оно уже совершенно не возможно.–

3. Должно разсматривать себя со строгостію, а не съ снисхожденіемъ.

Приступивъ къ самому дѣлу, должно возъимѣть къ себѣ нѣкоторую недовѣрчивость, подозрительность и взыскательность, склоняющія больше къ осужденію себя, нежели къ оправданію. Совѣтъ сей становится необходимъ по двумъ слѣдующимъ причинамъ.—Во первыхъ, всѣ люди имѣютъ врожденную склонность льстить себѣ. Это прямое

и необходимое слѣдствіе самолюбія, чувства самаго главнаго въ нашемъ сердцѣ, самаго постояннаго, самаго глубокаго и вмѣстѣ самаго скрытнаго.—Такъ какъ мы слишкомъ любимъ самихъ себя, и такъ какъ всякой страсти свойственно не только поддерживаться, но и часъ отъ часу расти и укрѣпляться въ человѣкѣ: то мы естественно бываемъ неравнодушны ко всему тому, что можетъ подкрѣпить доброе мнѣніе, какое мы сами о себѣ имѣемъ; и можно быть увѣрену напередъ, что все относящееся къ чести нашей, будетъ принято нами съ предубѣжденіемъ, располагающимъ внутренно этому вѣрить, тогда какъ напротивъ все, изъ чего мы можемъ заключить о своихъ несовершенствахъ, встрѣтитъ въ насъ сильную недовѣрчивость. По этому нельзя иначе пріобрѣсть вѣрное познаніе о самомъ себѣ, какъ сколько можно менѣе себѣ довѣряя, и стараясь нѣкоторымъ даже излишествомъ произвольной строгости къ себѣ умѣрять врожденный избытокъ пристрастія, заставляющаго насъ смот-

рѣть на себя только съ выгодной стороны.—

Вторая причина, почему предложенный совѣтъ необходимъ,—состоитъ въ томъ, что предубѣжденіе въ свою пользу влечетъ за собою несравненно опаснѣйшія послѣдствія, нежели предубѣжденіе противъ себя. Если мы станемъ о себѣ думать нѣсколько ниже противъ того, чего въ самомъ дѣлѣ стоимъ, то что изъ этаго выдетъ? Выдетъ то, что мы нѣсколько больше противъ прежняго будемъ стараться о своемъ исправленіи. Вотъ слѣдствіе, долженствующее отсюда произойти. Слѣдствіе благотворное! Дай Богъ, чтобы оно чаще повторялося съ нами. Ибо нельзя думать, чтобы такія невыгодныя мысли о себѣ привели кого нибудь въ отчаяніе. По крайней мѣрѣ нельзя страшиться сего несчастія въ нашъ вѣкъ, когда безпечность, невѣріе, развратъ составляютъ почти общій характеръ людей и прокладываютъ самой широкій путь къ аду. И такъ предложенный совѣтъ не только не сдѣлаетъ никакого вреда, но и можетъ принести

отличную пользу. Напротивъ предубѣжденіе на счетъ совершенствъ, которыхъ мы не имѣемъ, до крайности гибельно: ибо не позволяетъ намъ даже думать о своемъ исправленіи.—

4. При разсматриваніи себя не должно водиться понятіями сбивчивыми и темными.

Вотъ еще другое весьма важное замѣчаніе.—Ничто столько не препятствуетъ познанію насъ самихъ, какъ несчастная привычка водиться при этомъ понятіями сбивчивыми, темными и общими, не входя ни въ какія подробности, не вникая въ самую сущность вещей. Мы часто смѣшиваемъ истинное съ ложнымъ, и такимъ образомъ за достовѣрное вообще принимаемъ то, что справедливо только въ извѣстномъ отношеніи; между тѣмъ выводимъ отсюда заключенія въ свою пользу столь же рѣшительныя, какъ будто бы начало, изъ котораго онѣ выводятся, было справедливо во всѣхъ безъ изъятія отношеніяхъ. А от-

сюда—безчисленное множество погрѣшностей!—

Изъ примѣра это будетъ гораздо яснѣе.—Извѣстно, что самые закоснѣлые грѣшники дѣлаютъ себѣ нѣкоторые упреки въ поведеніи; но они же обыкновенно ободряютъ самихъ себя, говоря: „мы грѣшники, правда; но Богъ мило„сердъ, слѣдовательно Онъ насъ помилуетъ."— Заключеніе несправедливое. Погрѣшительность онаго зависитъ единственно отъ того, что при этомъ водятся понятіемъ неопредѣленнымъ и общимъ, въ которомъ истина сливается съ ложью.—Богъ милосердъ, говорятъ: но милосердіе его простирается на кого? Неужели на всѣхъ грѣшниковъ безъ исключенія, даже на нераскаянныхъ, на невѣрующихъ? Очевидно, что нѣтъ.—Или оно простирается на однихъ вѣрующихъ и кающихся? Конечно.—Сдѣлавъ сіе раздѣленіе, тотчасъ увидишь всю неосновательность вышепредложеннаго разсужденія. Можно ли, имѣя хотя искру здраваго смысла, разсуждать такимъ образомъ: Богъ по Своему милосердію

прощаетъ вѣрующихъ и кающихся; слѣдовательно Онъ проститъ и меня, хотя я не вѣрую въ Него и не раскаяваюсь?—Отъ чего жъ такая несообразность? Отъ того, что не входятъ въ подробности предмета, не различаютъ двухъ сторонъ, съ которыхъ смотрѣть на него должно, а смѣшиваютъ оныя и говорятъ себѣ тайно—Богъ милосердъ,—дабы въ послѣдствіи объявить свое право на Его милосердіе. —

Другіе простираются еще далѣе, и избѣгая означенной двусмысленности, впадаютъ въ другую не меньше опасную. „Правда, говорятъ они, Богъ не простираетъ своего милосердія до такой степени, чтобы миловать невѣрующихъ и нераскаявающихся людей; Онъ помилуетъ только тѣхъ, кои вѣруютъ въ Него и раскаяваются. Но мы вѣруемъ и каемся; слѣдовательно не погибнемъ.—“ Опять не слѣдуетъ. Ибо въ словахъ: Богъ помилуетъ однихъ вѣрующихъ и кающихся, — заключается обоюдность. Есть двоякаго рода вѣра и двоякаго рода покаяніе. Одна вѣра бываетъ живая,

другая мертвая; одно покаяніе бываетъ искреннее и спасительное, другое лицемѣрное и безполезное. Послѣ сего, что хотятъ сказать? То ли, что Богъ довольствуется равно всякою вѣрою и всякимъ покаяніемъ, хороши онѣ или худы, истинны или ложны?—Такъ думать не льзя. Или то, что Богъ помилуетъ единственно тѣхъ, у коихъ вѣра живая и покаяніе искреннее? И сего изъ сказанныхъ словъ не видно. Ибо какъ вѣра и покаяніе означенныхъ людей вовсе не таковы: то они тотчасъ примѣтили бы, что отнюдь не должно на оныя полагаться. И такъ они водятся общимъ понятіемъ о вѣрѣ и покаяніи, не нисходя, какъ бы слѣдовало, къ понятіямъ чистымъ о вѣрѣ живой и покаяніи искреннемъ.—

Нѣкоторые избѣгаютъ и сего втораго двусмыслія, но впадаютъ въ третіе.— „Правда, говорятъ они, что Богъ помилуетъ единственно тѣхъ, у коихъ вѣра живая и покаяніе искреннее. Но почему же намъ не думать, что наша вѣра, наше покаяніе точно такого рода?—Отъ живой вѣры происходятъ добрыя дѣла,

за искреннимъ покаяніемъ слѣдуетъ исправленіе. Чтожъ, ужели мы не дѣлаемъ ничего добраго? Ужели не удаляемся отъ многихъ проступковъ, въ кои впадали прежде? Значитъ, что и наша вѣра живая, и наше покаяніе искреннее; а слѣдовательно есть надежда, что и насъ Богъ помилуетъ."—

Но сіе разсужденіе столько же неосновательно, какъ и всѣ предъидущія. Въ самомъ дѣлѣ не всякаго рода добрыя дѣла свидѣтельствуютъ, что онѣ произошли отъ вѣры живой. Для этаго нужно во первыхъ, чтобы онѣ удовлетворяли всѣмъ тѣмъ условіямъ, кои необходимы для содѣланія ихъ истинно добрыми. Во вторыхъ надобно, чтобы вѣра производила не какія нибудь только извѣстныя добродѣтели, но вообще и безъ изключенія всѣ, кои заповѣдалъ намъ Богъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, на которые онѣ заповѣданы намъ.— Равнымъ образомъ и то, что за искреннимъ покаяніемъ слѣдуетъ исправленіе, должно принимать также не безусловно, но подъ тѣмъ единственно услові-

емъ, если сіе исправленіе будетъ полное и совершенное, т. е. такое, которое не оставляетъ въ нашемъ сердцѣ ни одного господствующаго порока. Безъ сего оба сужденія о вѣрѣ живой и искреннемъ покаяніи ложны. И такъ, чтобы вышло правильное заключеніе, для сего не должно выражаться такъ сбивчиво и неопредѣленно.—Надобно сказать: вѣра бываетъ живою тогда, когда она производитъ дѣла истинно добрыя, и когда нѣтъ ни одного изъ нихъ, котораго бы она не производила; покаяніе бываетъ искреннимъ тогда, когда за нимъ слѣдуетъ полное и совершенное исправленіе.—Теперь пусть посмотрятъ разсуждающіе вышеупомянутымъ способомъ, можно ли кому изъ нихъ похвалиться такою вѣрою и такимъ покаяніемъ. Ибо если нельзя, то все ими сказанное очевидно обратится въ одинъ софизмъ—и софизмъ столь грубый, что мудрено понять, какъ люди до такой степени ошибаются.—

И такъ повторяемъ, что въ дѣлѣ самопознанія весьма нужно избѣгать по-

нятій неопредѣленныхъ, какъ источниковъ заблужденія, и ничего не утверждать безъ строгаго изслѣдованія,—не только того, справедливо ли что или ложно, но и того, вообще ли и безъ изключенія справедливо что—либо, или только въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, дабы судить обо всѣхъ предметахъ ни выше, ни ниже того, чего они стоятъ.—

Скажутъ, можетъ быть, что не всякой способенъ къ соблюденію сего строгаго правила, что оно требуетъ проницательности и точности, которыя свойственны немногимъ? Согласенъ.—Но сей недостатокъ легко можно восполнить помощію вѣрнаго, опытнаго и благоразумнаго друга. Можно найти то въ другомъ, чего самъ не имѣешь; и тотъ, въ комъ есть хотя одна искра человѣколюбія, вѣрно не откажетъ нуждающемуся въ его совѣтѣ и въ его помощи. Стоитъ только сдѣлать счастливый выборъ. Ибо качества, требуемыя со стороны предполаемаго нами совѣтника въ этомъ дѣлѣ, не такъ обыкновенны, что-

бы можно было найти ихъ безъ труда. Но сколь это ни трудно, однакожъ не совсѣмъ невозможно. Ибо есть друзья, принимающіе искреннее участіе въ нашихъ житейскихъ и даже суетныхъ дѣлахъ: почему же не быть и такимъ сердцамъ, которыя приняли бы истинное, живое, Христіанское участіе въ томъ, что существенно касается истиннаго нашего блага?—Взаимная довѣренность чѣмъ тверже основана на благороднѣйшихъ и сообразныхъ съ природою сердца человѣческаго побужденіяхъ, тѣмъ менѣе подвержена злоупотребленію.—

Доселѣ предложены были совѣты нѣсколько общіе; время перейти къ тому, что ближе касается каждаго человѣка. Въ семъ случаѣ, для лучшаго познанія самихъ себя, можно было бы сдѣлать тысячу изслѣдованій: но главныхъ изъ нихъ, кажется, три. Должно стараться узнать: во первыхъ свои недостатки, во вторыхъ свои совершенства, въ третьихъ настоящее свое состояніе относительно къ спасенію, или осужденію вѣчному. Ограничимся на настоящій разъ

сими тремя предметами, дабы не слишкомъ много распространиться.—

5. Какъ должно поступать при изслѣдовании своихъ недостатковъ?

Мы имѣемъ недостатки двоякаго рода. Одни мѣшаютъ намъ наслаждаться благами жизни сей, другіе препятствуютъ намъ спастись; одни лишаютъ насъ почтенія людскаго, другіе дѣлаютъ насъ недостойными любви Божіей. Нѣтъ нужды говорить здѣсь нарочито о недостаткахъ перваго рода, хотя и полезно знать ихъ для усмиренія нашей гордости. Ибо извѣстно, что ничто столько не вдыхаетъ ее въ насъ, какъ ложная увѣренность, будто мы обладаемъ противоположными онымъ совершенствами.

Въ разсужденіи сего послѣдняго можно было бы сдѣлать множество замѣчаній: но какъ онѣ не прямо относятся къ настоящему предмету, то достаточно сказать, что люди и въ этомъ такъже, какъ во всемъ прочемъ обманываются, и что блистательнѣйшія, по види-

мому, качества часто на самомъ дѣлѣ совсѣмъ не то, за что ихъ почитаютъ. Если бы заглянули въ сердце тѣхъ, кои слывутъ храбрыми, въ минуту угрожающей имъ опасности; то вѣрно не стали бы такъ высоко думать о ихъ неустрашимости. Мудрѣйшіе изъ людей подвержены обыкновенной слабости — водиться въ важнѣйшихъ дѣлахъ побужденіями маловажными. Даже лѣность есть гораздо болѣе общій недостатокъ, нежели какъ объ ней думаютъ. Можно смѣло сказать, что никто отъ нея не свободенъ. Можно быть прилѣжнымъ и неутомимымъ въ однихъ дѣлахъ, къ коимъ имѣемъ пристрастіе: но кто въ состояніи заниматься всѣми дѣлами, хотя бы онѣ были для него не менѣе нужны? И потому едвали не справедливо замѣчено, что въ характеръ самыхъ трудолюбивыхъ и дѣятельныхъ людей примѣшивается значительная часть лѣности. —

Но главная нужда въ томъ, чтобъ знать свои недостатки относительно къ вѣчному спасенію. Только весьма тру-

дно замѣтить оные, если мы въ семъ случаѣ ограничимся наблюденіемъ единственно надъ самими собою.—Самолюбіе можетъ всѣ наши усилія сдѣлать безполезными. Для избѣжанія его обольщеній требуется нѣкоторый благоразумный способъ, и кажется, что для этаго всего лучше отыскивать сначала недостатки не въ самихъ себѣ, а въ другихъ.—

Что это значитъ?—То, что никогда не должно думать о недостаткахъ другаго безъ того, чтобъ въ тоже время не спрашивать: свободенъ ли ты отъ нихъ самъ?—Извѣстно правило, которое Іисусъ Христосъ столь часто преподаетъ въ Евангеліи, правило—при видѣ сучца въ чужомъ глазѣ смотрѣть, нѣтъ ли чего подобнаго, или еще большаго въ нашемъ собственномъ. И дѣйствительно ничто столько не постыдно, какъ осужденіе въ ближнемъ того, что дѣлаемъ сами: это такая грубая несправедливость, что мы не можемъ безъ крайней досады видѣть оную въ другихъ, хотя между тѣмъ и сами столь часто впадаемъ въ оную.—

И такъ, вотъ невинное средство извлекать пользу изъ самаго зла!—Всякой разъ, когда мы замѣтимъ что—нибудь худое въ поведеніи, въ рѣчахъ или въ чувствованіяхъ нашего ближняго, вмѣсто того, чтобы забавляться осужденіемъ его, станемъ обращаться къ себѣ съ двумя слѣдующими вопросами: 1) не случалось ли когда намъ самимъ впадать въ подобные проступки?—2) не можемъ ли мы даже теперь укорить себя въ такихъ же расположеніяхъ, отъ каковыхъ происходятъ оные у ближняго?— Это будетъ для насъ весьма легко, и если притомъ часто будетъ повторяемо; то послужитъ наилучшимъ средствомъ не только къ познанію и исправленію себя, но и къ снисканію трехъ неоцѣненныхъ добродѣтелей: справедливости, человѣколюбія и смиренія.—

При семъ надлежитъ наблюдать еще другое правило, которое можно почесть вѣрнѣйшимъ ключемъ къ самопознанію, и въ особенности сильнымъ средствомъ къ разсѣянію обольщеній нашего самолюбія. Оно состоитъ въ томъ, чтобъ не

довольствоваться замѣчаніемъ въ другихъ недостатка и испытаніемъ, свободны ли мы отъ него сами; но чтобы обращать вниманіе также на то, почему мы приписываемъ другимъ извѣстный недостатокъ, и мысленно задавать себѣ вопросъ: откуда я знаю, что ближній мой имѣетъ тотъ или другой недостатокъ, что напримѣръ онъ гордъ, злорѣчивъ, завистливъ и пр.?—На сей вопросъ, конечно, всякой будетъ отвѣчать: я знаю это по тѣмъ, или по другимъ поступкамъ моего ближняго. Значитъ, извѣстные поступки служатъ признаками извѣстнаго недостатка? Хорошо.—Теперь если ты дѣлаешь тожь самое, по чему заключаешь о недостаткѣ твоего ближняго; то можешь и долженъ быть увѣренъ, что и въ тебѣ есть этотъ недостатокъ. Ибо то, что служитъ вѣрнымъ и непогрѣшительнымъ признакомъ недостатка въ другихъ, можетъ ли не быть тѣмъ же въ разсужденіи тебя одного?—

Вотъ средство одержать верхъ надъ самолюбіемъ нашимъ! Ибо должно согла-

ситься, что не смотря на всѣ его обольщенія, оно не всегда можетъ обманывать насъ. Есть вещи столь очевидныя, что оно не препятствуетъ намъ имѣть объ нихъ надлежащее понятіе. Какъ напримѣръ, оно попрепятствуетъ намъ знать, что мы сдѣлали тотъ или другой поступокъ, что мы произнесли то или другое слово, что мы думали о томъ или о другомъ предметѣ, когда мы дѣйствительно сдѣлали это, говорили это, думали объ этомъ?—Сколь бы велико ни было предубѣжденіе въ свою пользу, все однакоже не льзя о томъ не вѣдать. Если самолюбіе обманываетъ насъ, то это въ другихъ случаяхъ, а именно—когда приписываетъ намъ добродѣтели и совершенства, которыхъ мы вовсе не имѣемъ, и отнимаетъ у насъ пороки, которые въ насъ есть дѣйствительно.—

Впрочемъ есть и изъ числа пороковъ такіе, коихъ оно не препятствуетъ видѣть. Богохульникъ, нечестивецъ, клеветникъ, обманщикъ, убійца, прелюбодѣй—не могутъ быть скрыты въ собственныхъ глазахъ своихъ. Но есть дру-

гіе пороки гораздо болѣе скрытные, за которые никто себя не порицаетъ; таковы напримѣръ: гордость, злословіе, вѣтреность, упрямство, зависть, недоброжелательство, неблагодарность, измѣна и другіе тому подобные. Сіи-то пороки закрываетъ отъ насъ самолюбіе; поищемъ же, какой бы былъ легчайшій способъ къ обнаруженію оныхъ.—

Возмемъ для примѣра изъ всѣхъ этихъ пороковъ самый скрытный; всякой согласится, что это гордость. Самые надменные, самые гордые изъ людей, тѣ даже, коихъ высокомѣріе простирается за предѣлы,—не почитаютъ себя таковыми. Ибо еслибы почитали, то вѣрно бы не надолго таковыми остались. Въ самомъ дѣлѣ это такой странной порокъ, такъ онъ противорѣчитъ собственнымъ своимъ видамъ, такое внушаетъ презрѣніе и ненависть къ имѣющимъ его, что невозможно понять, какъ люди еще доселѣ заражаются онымъ.—

Сколько ни ясно, что гордость есть самый скрытный порокъ, при всемъ томъ весьма не трудно удостовѣрить-

ся, есть ли онъ въ комъ, или нѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя великаго труда стоитъ замѣтить его въ самомъ себѣ, но въ другихъ онъ весьма легко замѣчается: такъ что едва ли есть еще какой нибудь порокъ, который бы яснѣе его обнаруживался и имѣлъ примѣты болѣе вѣрныя. Для самыхъ необразованныхъ людей примѣты сіи извѣстны, и они очень рѣдко въ нихъ ошибаются: вотъ причина, отъ чего столь мало гордеаивцовъ, которые бы не слыли таковыми въ общенародномъ мнѣніи.—

И такъ чтобы удостовѣриться, есть ли въ насъ этотъ порокъ или нѣтъ, надобно сдѣлать слѣдующее умозаключеніе. Въ такомъ—то и такомъ—то есть гордость. Но почему я знаю, что она въ нихъ есть?—Потому, что одинъ изъ нихъ безпрестанно осыпаетъ себя похвалами, показывающими не только его хвастовство, но и недостатокъ въ немъ здраваго смысла и добраго воспитанія. Другой, имѣющій болѣе утонченную гордость, хотя не хвалитъ самъ себя, но пересказываетъ похвалы, отъ другихъ

ему приписываемыя. Третій не дѣлаетъ ни того, ни другаго: но ему чрезвычайно какъ пріятно говорить о томъ, изъ чего могутъ догадаться о его добрыхъ качествахъ. — Четвертый безпрестанно говоритъ о самомъ себѣ, хотя слова его не клонятся ни къ его похвалѣ, ни къ осужденію. Пятый сознается даже въ своихъ недостаткахъ для того, чтобъ его называли искреннимъ и чистосердечнымъ. Шестой никогда не бываетъ столько доволенъ, какъ въ то время, когда его хвалятъ. Седмой любитъ равнять себя съ людьми гораздо высшими его, и изъявляетъ свои притязанія на почести, преимущества и должности, вовсе ему не принадлежащія. — И такъ во всѣхъ этихъ людяхъ есть гордость: это несомнѣнно. Но не дѣлаю ли я самъ когда подобныхъ поступковъ? Если я ихъ дѣлаю, и особенно если дѣлаю многіе изъ нихъ и притомъ часто; то могу ли сомнѣваться въ собственной своей гордости? Не долженъ ли предполагать, что другіе, не меньше меня проницательные, видятъ ее во мнѣ и смѣются надъ нею,

подобно какъ я самъ въ другихъ ее вижу и осмѣиваю?—

Сей способъ можно употреблять и въ разсужденіи другихъ пороковъ, столько же скрытныхъ; изъ нихъ нѣтъ ни одного такого, котораго бы не возможно было обнаружить такимъ или подобнымъ образомъ. Но вотъ новое правило, не уступающее, какъ кажется, по важности своей ни одному изъ всѣхъ доселѣ предложенныхъ. Извѣстно, что между пороками, владычествующими въ насъ, есть всегда нѣкоторая подчиненность, по которой одни изъ нихъ покаряются другимъ, а всѣ вмѣстѣ повинуются какому нибудь главному пороку, дающему направленіе всей нашей жизни. Рѣдко бываетъ, чтобы главное мѣсто занимали у насъ два, а еще рѣже три или больше порока. По большей части въ такомъ случаѣ наше самими собою управленіе есть самопроизвольное, или лучше сказать, деспотическое.—

Несправедливо было бы думать, что каждый человѣкъ имѣетъ одинаковую склонность ко всѣмъ преступленіямъ.

Есть многія между ними такія, что вѣрно бы никто въ нихъ не впалъ, если бы не былъ къ тому увлеченъ другимъ преступленіемъ. Разбойники напримѣръ убиваютъ не для убійства, но чтобы завладѣть кошелькомъ убитаго; и слѣдовательно жестокость въ нихъ покаряется корыстолюбію. Ложь, измѣна, коварство всего чаще употребляются изъ корыстныхъ, или честолюбивыхъ видовъ. И что касается до другихъ пороковъ, наиболѣе по видимому сообразныхъ съ наклонностями поврежденнаго естества нашего, каковы: мщеніе, злость, зависть, скупость, высокомѣреніе, невоздержаніе и другіе тому подобные пороки,—если пристальнѣе на нихъ взглянуть, тотчасъ откроется, что они болѣе подчиненные, нежели повелители; и ежели кажутся повелѣвающими, то потому только, что ими самими повелѣваютъ другіе. Скупость часто бываетъ плодомъ тщеславія, а еще чаще привязанности къ удовольствіямъ. Зависть, злоба, мщеніе раждаются обыкновенно отъ гнѣва. Словомъ сказать: въ людяхъ,

не смотря на безконечное ихъ между собою различіе по нравственнымъ свойствамъ, господствующее начало поведенія, или главная пружина всѣхъ поступковъ есть или тщеславіе, или страсть къ удовольствіямъ. Пусть каждый размыслитъ о семъ хотя не много: онъ увидитъ, что это сущая правда.—

Не льзя изобразить, сколько полезно для насъ, если мы станемъ вникать въ сію подчиненность и такъ сказать, разлагать наши чувствованія на ихъ составныя начала. Полезно знать причину каждаго нашего паденія въ грѣхъ, и всякой разъ вопрошать самаго себя: почему, по какому побужденію я сдѣлалъ тотъ или другой поступокъ, въ которомъ себя упрекаю?—Пренебрегая симъ разборомъ и считая всѣ свои пороки какъ бы самостоятельными, весьма трудно когда нибудь исправить себя. Ибо какимъ образомъ за сіе возмешься? Станешь ли всѣ пороки свои исправлять за одинъ разъ? Но съ ними случится тоже, что съ извѣстнымъ конскимъ хвостомъ, котораго большіе силачи не могли перер-

вать всего вдругъ, и въ чемъ однако успѣлъ мальчикъ, вытаскивая изъ онаго по одному волоску.—Захочешь ли исправлять каждый порокъ свой порознь? Но этому дѣлу конца не будетъ. Да и ты напрасно будешь стараться объ отсѣченій отъ себя того или другаго порока, когда корень ихъ остается цѣлъ въ твоемъ сердцѣ. Они снова выростутъ на прежнихъ мѣстахъ; тогда какъ, по надлежащемъ усмотрѣніи въ себѣ порока господствующаго, стоитъ только его одного вырвать изъ сердца, и всѣ прочіе падутъ сами собою.—

Такое розысканіе безспорно полезно. Но вотъ другое, еще и того полезнѣйшее. Какъ скоро показаннымъ образомъ откроемъ въ себѣ одинъ или многіе грѣхи; тогда слѣдуетъ внимательнѣе разсмотрѣть, не изъ числа ли они тѣхъ, кои въ Священномъ Писаніи называются царствующими грѣхами, а на общеупотребительномъ языкѣ извѣстны подъ именемъ грѣховъ закоренѣлыхъ. Это грѣхи, въ продолженіе значительнаго времени имѣющіе надъ сердцемъ человѣка такую

власть, что онъ становится невольникомъ, носящимъ на себѣ ихъ оковы.—О существованіи ихъ можно заключать по частому повторенію однихъ и тѣхъ же поступковъ. Таковы тѣ, кои впадаютъ въ извѣстный грѣхъ всякой разъ, какъ скоро представляется имъ къ тому случай, или по крайней мѣрѣ какъ скоро извѣстное искушеніе ихъ къ тому подстрекаетъ; таковы и тѣ, кои сопротивляются симъ искушеніямъ, но изъ мірскихъ видовъ, а не по внушенію страха Божія; таковы и тѣ, кои хотя по чистому побужденію, но только одинъ разъ преодолѣвъ искушеніе, послѣ опять часто оному уступаютъ; таковы наконецъ и тѣ, кои не стараются вовсе избѣгать случаевъ, ведущихъ къ худымъ дѣламъ.— Всѣ таковые люди должны смотрѣть на свои грѣхи не иначе, какъ на грѣхи закоренѣлые.—

Есть даже случаи, когда для впаденія въ грѣхъ сего рода довольно бываетъ одного поступка, хотя бы онъ ни разъ уже повторенъ не былъ. Таковы поступки неудовлетворенной несправедливости.

Въ самомъ дѣлѣ человѣкъ, неправедно завладѣвшій чужимъ достояніемъ, или злонамѣренно доведшій другаго до потери онаго; клеветникъ, очернившій честь своего ближняго, и другіе подобные симъ грѣшники состоятъ, безъ сомнѣнія, въ закоренѣломъ грѣхѣ со времени учиненія обиды до тѣхъ поръ, пока не заплатятъ за оную, хотя бы въ продолженіе этаго времени они ни разу опять не впадали въ тотъ же проступокъ. Тоже должно сказать о враждебныхъ и мстительныхъ расположеніяхъ сердца, которыя продолжаются нѣсколько времени и которыхъ мы никакъ не хотимъ въ себѣ истребить, хотя и примирились по видимому, съ своими врагами.—

6. Какъ должно поступать при изслѣдованіи своихъ добродѣтелей?

Не станемъ говорить ни о гибельности сихъ грѣховъ, ни о средствахъ, служащихъ къ изкорененію оныхъ, такъ какъ сіе не относится къ настоящему предмету; и перейдемъ къ другому из-

слѣдованію, котораго отъ насъ требуетъ самопознаніе, именно къ изслѣдованію добродѣтелей нашихъ. Ихъ замѣтить въ себѣ не такъ будетъ трудно, какъ пороки. Тоже самолюбіе, которое скрывало отъ насъ недостатки, выставитъ предъ нами на показъ всѣ наши совершенства и не позволитъ намъ обладать ни однимъ изъ нихъ безъ того, чтобъ мы объ ономъ не знали. Опасность предстоитъ только въ томъ, что оно часто приписываетъ намъ такія добродѣтели, которыхъ мы вовсе не имѣемъ.— И такъ должно со всѣмъ стараніемъ изслѣдовать: то, что мы называемъ въ себѣ истинною добродѣтелію, не есть ли въ самомъ дѣлѣ только благовидный порокъ или скрытное несовершенство? Для успѣха въ семъ дѣлѣ, кажется, можно употребить тотъ же самый способъ, который предложенъ въ предыдущей статьѣ, гдѣ сказано о изслѣдованіи пороковъ, то есть, надобно къ самимъ себѣ прилагать тѣ сужденія, кои мы обыкновенно дѣлаемъ на счетъ добродѣтелей, приписываемыхъ ближнему. Въ самомъ

дѣлѣ кому не извѣстно, что зависть есть неразлучная спутница самолюбія, что мы столькоже строги и взыскательны къ другимъ, сколько снисходительны сами къ себѣ, и что по той мѣрѣ, какъ любимъ приписывать себѣ совершенства, которыхъ въ насъ нѣтъ, не соглашаемся признать оныхъ въ ближнемъ, который ими дѣйствительно обладаетъ?—Вотъ, по чему при видѣ добродѣтельныхъ поступковъ другаго, мы тотчасъ придумываемъ какое нибудь тайное побужденіе и не медлимъ ему приписать оное, дабы лишить его славы добраго дѣла. Если онъ благочестивъ, мы утверждаемъ что его благочестіе не истинное, но суевѣрное, происходящее отъ слабоумія, или даже совершенно лицемѣрное. Если онъ прощаетъ причиненную ему обиду, мы говоримъ, что это слѣдствіе его слабодушія, глупости или нечувствительности. Если онъ подаетъ милостыню, мы утверждаемъ, что это дѣлается по тщеславію. Короче, нѣтъ ни одного столь блистательнаго, столь благодѣтельнаго и столь благочестиваго поступка, на кото-

рый бы мы не положили пятна своимъ завистливымъ подозрѣнiемъ.—

Сiя проницательность, съ которою мы открываемъ тайные недостатки въ чужихъ, по видимому, самыхъ добродѣтельныхъ поступкахъ, можетъ быть для насъ весьма полезна, если мы станемъ пользоваться ею какъ должно, и употреблять оную не въ разсужденiи другихъ, а въ разсужденiи самихъ себя. Такимъ образомъ всякой разъ, когда бы мы готовы были произнести невыгодное мнѣнiе о поступкахъ нашего ближняго, будемъ обращатся съ вопросомъ къ самимъ себѣ: выдержатъ ли такой строгой судъ наши собственные поступки, которыми мы наибольше любуемся? Не имѣемъ ли въ самомъ дѣлѣ мы, при содѣланiи ихъ, одного изъ тѣхъ порочныхъ побужденiй, отъ коихъ намъ прiятно производить поступки другаго?—Наблюдая сей способъ, мы скоро въ состоянiи будемъ узнать себя, и можетъ быть, даже возненавидѣть себя, но возненавидѣть ненавистiю спасительною, уготовляющею душу *въ животъ вѣчный* (Iоа. 12, 25).—

Если же кому не понравится сей способъ, тотъ можетъ испытывать свои добродѣтели по ихъ отличительнымъ свойствамъ. Но поелику каждая добродѣтель имѣетъ свои особенныя свойства, то такое изслѣдованіе было бы безконечно; въ семъ случаѣ довольно имѣть въ виду свойства главныя и общія всѣмъ добродѣтелямъ. Онѣ суть слѣдующія.— 1) Обращеніе къ Богу, какъ главному началу всѣхъ нашихъ добродѣтельныхъ поступковъ;—2) всегдашняя-чистая радость, оные сопровождающая;—3) постоянство, по которому онѣ повторяются всякой разъ, какъ скоро есть къ тому случай, ибо мнимыя добродѣтели совершаются на самомъ дѣлѣ очень рѣдко;—4) сіи послѣднія могутъ терпѣть одинъ или многіе закоренѣлые грѣхи, тогда какъ истинная добродѣтель ни съ которымъ изъ нихъ не совмѣстна;—5) въ мнимыя добродѣтели всегда примѣшивается много гордости, напротивъ отъ истинныхъ неотлучно смиреніе;—6) наконецъ истинныя добродѣтели всегда оставляютъ въ душѣ человѣка непреодо-

лимое желаніе возрастать въ нихъ, и приближаться болѣе и болѣе къ совершенству.—

7. Какъ должно поступать при изслѣдованіи того состоянія, въ которомъ мы находимся?

При успѣшномъ окончаніи двухъ означенныхъ доселѣ изслѣдованій, третіе будетъ уже не трудно.—Въ самомъ дѣлѣ человѣкъ, знающій вѣрно свою добрую и худую сторону, знающій свои добродѣтели и свои пороки, не можетъ оставаться въ невѣденіи о томъ, принадлежитъ ли онъ къ числу дѣтей Божіихъ, или нѣтъ. Ибо сіе достоинство состоитъ не въ иномъ чемъ, какъ въ истинномъ обращеніи и возрожденіи, въ свободѣ отъ власти грѣха, въ искреннемъ покаяніи, въ вѣрѣ живой и въ любви нелицемѣрной. Посему кто обрѣтаетъ сіи добродѣтели въ своемъ сердцѣ, кто чувствуетъ себя свободнымъ отъ рабства грѣховнаго, или по слову Апостола, кто Духомъ Божіимъ водится (Рим. 8,

14): тотъ можетъ быть увѣренъ, что онъ находится въ числѣ дѣтей Божіихъ; духу ихъ самъ Духъ Божій свидѣтельствуетъ, что они чада Божіи (Рим. 8, 16). Напротивъ тотъ, кого совѣсть обличаетъ въ расположеніяхъ противныхъ, долженъ полагать несомнѣннымъ, что онъ не достигъ еще сего благодатнаго общенія.—

Какая радость для однихъ, кои послѣ тщательнаго испытанія находятъ въ себѣ вѣрные признаки возрожденія и усыновленія Богу! Напротивъ какой страхъ и какая печаль для другихъ, кои узнаютъ, что они находятся еще во власти грѣха и не имѣютъ еще никакаго права на славное имя дѣтей Божіихъ!—Сколько первые должны благодарить отеческій о нихъ Промыслъ Божій, приведшій ихъ въ такое блаженное состояніе! И сколько напротивъ другіе должны стараться о перемѣнѣ своего состоянія и о переходѣ изъ рабства грѣховнаго въ свободу чадъ Божіихъ!—

Не всѣ однакожъ, касательно сего предмета, могутъ произнести надъ собою

столь рѣшительный приговоръ. Многіе, находя въ себѣ частію худое, частію доброе, нѣкоторыя причины страха и нѣкоторыя причины надежды,—могутъ придти въ недоумѣніе, къ которой сторонѣ отнести себя.—Въ такомъ случаѣ имъ должно особенно позаботиться о томъ, чтобъ вывести себя изъ столь затруднительнаго положенія, не произвольнымъ, какъ само собою разумѣется, причисленіемъ себя къ той или другой сторонѣ, которая покажется имъ болѣе выгодною, но исторженіемъ изъ своего сердца всего, что заставляетъ ихъ страшиться, и насажденіемъ въ немъ того, что питаетъ и укрѣпляетъ надежду Христіанина, основанную на вѣрѣ въ Искупителя. Одно избавленіе отъ мучительной неизвѣстности, терзающей сердце, было бы уже достаточнымъ для насъ побужденіемъ къ исполненію сего долга.—Но къ сему побуждаетъ насъ еще и то представленіе, что изъ причинъ, заставляющихъ страшиться, и причинъ, заставляющихъ надѣяться, не всѣ могутъ быть равно основательны; напро-

тивъ однѣ изъ нихъ, по необходимости, должны быть истинныя, а другія ложныя. Чтожъ, если по несчастію причины страха будутъ для насъ основательнѣе, нежели причины надежды? Что будетъ, если ничего еще не сдѣлавъ для своего спасенія, мы и впередъ не станемъ всѣми силами объ этомъ стараться?—Въ такомъ случаѣ погибель наша столько же была бы неизбѣжна, какъ если бы мы прямымъ путемъ стремились къ аду.—О, да избавитъ насъ Господь отъ сего!—

Такимъ образомъ все убѣждаетъ насъ упражняться и преуспѣвать въ благочестіи. Это есть самое спасительное для человѣка попеченіе и вмѣстѣ превосходнѣйшій плодъ, который приноситъ ему самопознаніе.—

IX.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СВѢДЕНІЕ
О
ЖИЗНИ МИТРОФАНА, ПЕРВАГО ВОРОНЕЖСКАГО ЕПИСКОПА.

Митрофанъ, первый Святитель Воронежскій, родился 1623 года въ 6 день Ноября, какъ сіе открывается изъ соображенія времени кончины его съ полнымъ числомъ лѣтъ его жизни. Неизвѣстно однако ни мѣсто рожденія его, ни званіе, изъ коего вступилъ онъ въ житіе иноческое. По смиренію своему Митрофанъ, сокрываясь отъ взоровъ свѣта, сокрылъ отъ соотечественниковъ не только имена добродѣтельныхъ своихъ родителей, но и свое мірское имя. Въ *завѣтѣ* или духовномъ завѣщаніи своемъ (1) онъ говоритъ о себѣ только

(1) Сіе любопытное завѣщаніе, по свидѣтельству Щекатова, хранится, въ оргиналѣ, въ

слѣдующее: родительми благочестивы„ми родихся въ міръ сей, и во благоче„стіи непорочномъ восточныя Церкве, „въ Православной вѣрѣ воспитанъ.“—

Въ 1663 году, имѣя уже около сорока лѣтъ отъ рожденія, Митрофанъ, посѣтивъ многія обители, пришелъ наконецъ въ уединенную *Золотниковскую пустынь*, находящуюся недалеко отъ Суздаля (2), рѣшился тутъ остаться, и постригся въ монашество, искусивъ себя прежде во всѣхъ трудахъ и упражненіяхъ подвижнической жизни.—

Слава о добродѣтельной жизни его со дня на день распространялась между окрестными обителями. Спустя три года, иноки *Яхромскаго Козмина* монас-

---

Московской Патріаршей библіотекѣ, подъ No 546. Писано рукою соборнаго Діакона *Іоан. Евфимова*, на 12 листахъ. Изъ онаго заимствованы и нѣкоторыя другія обстоятельства жизни сего Архипастыря.

(2) Въ 30 верстахъ. Обитель сія, незадолго предъ тѣмъ построена инокомъ *Іоною Головцынымъ*, въ густомъ березовомъ лѣсу. См. *Ист. Росс. Іерархіи* IV, 210.

стыря (3), не имѣя у себя тогда Настоятеля, избрали Митрофана главою своего братства, и по единогласному прошенію ихъ, онъ посвященъ въ санъ Игумена Преосвященнымъ Павломъ, Митрополитомъ Крутицкимъ, или Сарскимъ и Подонскимъ, въ Москвѣ (во время между—Патріаршества). Сею обителію онъ управлялъ почти десять лѣтъ. Послѣ того, по волѣ и благословенію Святѣйшаго Патріарха Іоакима, въ 1676 или слѣдующемъ году Митрофанъ переведенъ Игуменомъ въ монастырь преподобнаго Макарія Желтоводскаго, что на рѣкѣ Унжѣ (4);

---

(3) Находится въ 40 верстахъ отъ города Владиміра, въ Юрьевскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Яхромы. Сей монастырь имѣетъ названіе отъ имени основателя, препод. Игумена *Космы*, коего и мощи почиваютъ въ церкви, подъ спудомъ. См. *тамъ же*, 567.

(4) Въ спискѣ Настоятелей сего монастыря Митрофанъ написанъ *третьимъ*. См. *Ист. Росс. Іерархіи* V, 41. Но судя по времени, когда жилъ преп. Макарій (сконч. 1504 г.), и потомъ принялъ управленіе онымъ Митрофанъ, слѣдуетъ безпрекословно допустить, что оный каталогъ Настоятелей неполонъ.—

и здѣсь имѣя въ душѣ образъ святаго житія сего Угодника, а предъ очами святые останки его, свыше прославленныя нетлѣніемъ, подвизался пять съ половиною лѣтъ въ постоянныхъ трудахъ управленія и служенія, богомыслія и постничества.—

Благочестивый царь Θеодоръ Алексѣевичь, съ самаго вступленія своего на Престолъ, съ соболѣзнованіемъ видѣлъ, что Россійская Православная Церковь непрестанно возмущаема была то явными, то тайными раскольниками. Заботясь о благѣ и тишинѣ ея, по совѣту Святѣйшаго Патріарха, указалъ онъ въ 1682 году умножить число Епархій (5). Въ числѣ, ихъ открыта тогда и Воронежская Святительская каѳедра, на которую, по повелѣнію Государя, Патрі-

(5) Вновь установлены тогда Епархіи: *Устюжская* (Вологодская), *Воронежская*, *Холмогорская* (Архангельская) и *Тамбовская*.— См. *Ист. Церк.* Митр. Платона II, 265.—Замѣчательно, что новыя Епископскія каѳедры устроены тамъ, гдѣ казались примѣтнѣе и многочисленнѣе раскольническія секты.—

архомъ и всѣмъ освященнымъ Соборомъ Митрофанъ *благословенъ и посвященъ Первопрестольникомъ на Епископскій Престолъ въ духоводство и управленіе Церкви Христовой* (6).—Для образованія сей новой Епархіи, первоначально отдѣлены отъ Рязанской Митрополіи семь городовъ: *Воронежъ, Елецъ, Костенскъ, Орловъ, Урывъ, Коротоякъ и Землянскъ*—съ ихъ уѣздами; а для содержанія Архіерея приписанъ былъ къ дому его *Боршевскій Троицкій* монастырь, со всѣми вотчинами и угодьями, который въ то время въ тамошнемъ краѣ считался достаточнѣйшимъ. Тогда же Митрополитъ Рязанскій Павелъ снабдилъ новопоставленнаго Епископа Архіерейскими облаченіями, утварью, книгами, разными запасами, денежною казною (7).—

(6) Апрѣля 2 числа. Въ *Соборномъ Воронежскомъ Синодикѣ* замѣчено, что на поставленіи его во Епископа было *восемь* Митрополитовъ, *шесть* Архіепископовъ, и *одинъ* Епископъ. См. *Опис. Ворон. губ.* стр. 192.—

(7) См. *Ист. обозр. Рязан. Іерархіи*, Воздвиженскаго, стр. 181; и *Ист. Росс. Іерархіи* III, 438.—

Но и послѣ посвященія, Епископъ Митрофанъ нѣсколько времени оставался въ Москвѣ. Онъ присутствовалъ при вѣнчаніи на царство Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей, совершившемся 1682 г. Іюня 25, и при семъ торжествѣ поднесъ Патріарху на золотомъ блюдѣ вѣнецъ Царя Петра (8).—

Преосвященный Митрофанъ находился также и на Соборѣ, бывшемъ тогоже года въ 5 день Іюля, въ Грановитой Палатѣ, въ присутствіи обоихъ Царей, Царицы Наталіи Кириловны съ Царевнами, Патріарха Іоакима со многими Архіереями, и всего Царскаго Синклита (9). Извѣстно, что раскольники, пользуясь смутами Стрѣлецкаго бунта (возникшаго вскорѣ по кончинѣ Царя Ѳеодора), по внушеніямъ буйнаго и хитраго лжеучителя, распопа Никиты и сообщниковъ его, чернеца Сергія и Савватія—боярскаго холопа, со множествомъ обольщенныхъ ими Стрѣльцовъ и народа,

(8) См. *древ. Росс. вивл.* VII, 446.

(9) См. *Геогр. слов. Росс. Государства*, Щекатова. I, 123.—

ворвались въ самый Кремль. Неся иконы, налои, кучи книгъ, держа въ рукахъ пуки зажженныхъ свѣчъ, вошли они въ Грановитую Палату, и съ дикимъ крикомъ изрыгая хулы на Святую Церковь, требовали, чтобы Патріархъ и Святители вступили съ ними въ *Соборное* состязаніе о вѣрѣ, на Лобномъ мѣстѣ, гдѣ изверги сіи имѣли намѣреніе умертвить и самаго Патріарха Іоакима. По совѣту Боярина Князя Хованскаго, тайнаго пособника Никиты и мятежныхъ Стрѣльцовъ, Цари и Отцы Собора, не могши успокоить бѣснующихся, согласились тутъ же вести съ ними преніе. Тогда сіи изувѣры подали Государямъ пространную *челобитную*, въ коей нелѣпыми своими умствованіями укоряли православіе Церкви, и охуждали исправленіе богослужебныхъ книгъ. Патріархъ и особенно Холмогорскій Архіепископъ Аѳанасій опровергнули ясными и сильными доводами ихъ бредни: но посрамленные не внимая доказательствамъ, стали отражаться камнями и съ дерзостію устремились на Первосвятителя. Всѣ присут-

ствовавшие на Соборѣ ужаснулись. Царь Іоаннъ вышелъ изъ Грановитой Палаты. Одинъ только Петръ, бывъ еще въ самомъ нѣжномъ (10) возрастѣ, показалъ необыкновенное величіе духа, и явился твердымъ защитникомъ Вѣры. Вставъ съ престола своего и снявши съ главы вѣнецъ, съ гнѣвомъ и слезами произнесъ: „пока сей вѣнецъ будетъ на головѣ моей „и душа въ тѣлѣ, не попущу на Церковь Святую воевати, и правую Вѣру „нарицать неправою. Какъ самъ оную „держу, Матерію называю, вѣрю, что „она есть правая и истинная: такъ и всѣмъ повелѣваю." — Ободренные такою твердостію и великодушіемъ Вѣнценоснаго отрока, пребывшіе вѣрными Церкви и долгу своему, при помощи несоблазненныхъ Стрѣльцовъ изгнали изъ Кремля мятежниковъ.—Само Провидѣніе вскорѣ наказало дерзновенныхъ. Въ то время, когда пустосвяты, подходя къ Лобному мѣсту, *на прелесть народа* кричали: „мы всѣхъ Архіереевъ препрѣли и

(10) Не болѣе десяти лѣтъ отъ рожденія: ибо родился 1672 года Маія 30.—

посрамили, и вѣру правую сыскали,"—въ то самое время, въ глазахъ всѣхъ зрителей *злый духъ, повергие Никиту и начальныхъ прелестниковъ, мучительнѣ и страшно томяше.* Сіе разительное событіе многихъ подвигло къ истинному раскаянію и обращенію (11). Слѣдствіемъ сего Собора было то, что Никита, какъ мятежникъ, казненъ; а сообщники его отданы подъ надзоръ Духовной власти.—

Два описанныя произшествія, безъ сомнѣнія, доставили Митрофану случай, содѣлаться лично извѣстнымъ своему Государю; а добродѣтели сего Пастыря и патріотическія его чувствованія, любезныя сердцу Монарха, скрѣпили, такъ сказать, на всегда союзъ взаимнаго уваженія.—

---

(11) См. *Увѣт. Духовн. л.* 49 и слѣд. *Слово благодарст.* Патр. Іоакима, въ *древн. Росс. вивл.* XV, 241—282. *Истор. извѣст. о раскольн.* стр. 17 и слѣд. *Полное истор. извѣстіе о старообр.* стр. 13—22. *Наставленіе состяз. съ раскольн.* стр. 14. и слѣд. *Ист. Церк.* Митр. Платона II, 264 (кратко и не на своемъ мѣстѣ).—

Преосвященный Митрофанъ, по прибытіи въ Паству свою, обратилъ вниманіе сперва на устроеніе храмовъ Божіихъ.—Въ Воронежѣ существовалъ Благовѣщенскій соборъ, старинный, деревянный, который построенъ былъ еще въ началѣ того столѣтія (около 1620 года). Онъ предпринялъ соорудить новую каменную Церковь, на что и прислана ему отъ Патріарха Іоакима *благословенная* грамота, написанная 1684 г. 19 Апрѣля. Новый соборъ заложенъ, и строеніе онаго продолжалось до 1699 года, въ которомъ наняты уже были художники сдѣлать рѣзный съ позолотою иконостасъ: но скоро открылось, что зданіе непрочно, и во многихъ мѣстахъ его видны были трещины. Почему вся работа и остановлена (12).—

Между тѣмъ возникло неожиданно неудовольствіе между Пастырями, Воронеж-

(12) См. *Слов. Геогр.* Щекат. I, 1062. и *Опис. Ворон. Губер.* стр. 63. Тамъ же замѣчено, что соборъ сей совершенно окончанъ уже въ 1735 году, при Епископѣ Іоакимѣ, который числится *шестымъ* на Воронежской каѳедрѣ.—

*

скимъ и Рязанскимъ, которому послужило поводомъ, кажется, не совсѣмъ точное разграниченіе обѣихъ Епархій. Митрополитъ Павелъ и потомъ преемники его приносили на Митрофана жалобу Святѣйшимъ Патріархамъ, Іоакиму и Адріану, что онъ *своимъ изволомъ, безъ указа* присвоилъ себѣ управу надъ нѣкоторыми городами, принадлежащими издревле къ Рязанской каѳедрѣ, и велѣлъ воспоминать свое имя при Церковныхъ службахъ, отъ чего какъ въ Духовенствѣ, такъ и въ народѣ произошло нѣкоторое волненіе (13).—

Должно полагать, что сіе обстоятельство стало извѣстнымъ и Государю. Царь Петръ Великій, посѣщая часто Воронежъ (въ коемъ онъ еще въ 1694 г. устроилъ Адмиралтейство и корабельную верфь, и сооружалъ флотъ, для завоеванія у Турокъ крѣпости Азова), весьма близко и вѣрно могъ знать состояніе и нужды тамошней Епископіи. Умножая болѣе и болѣе скудныя угодья сей

(13) См. *Обозр. Рязан. Іерар.* Воздвиженскаго стр. 182.

новоучрежденной Паствы, благоволилъ онъ пожаловать Митрофану грамоту, 1699 г. Апрѣля 29, въ коей между прочимъ изображено: „поелику Бѣлоградская и Ря„занская Епархіи не скудны, а Воронеж„ская недостаточна, и притомъ нѣкото„рые города отъ нихъ *поудалѣли*: то при„писать еще къ Воронежской Епархіи отъ „Рязанской города *Усмонь*, да Острожки, „*Бѣлоколодскъ* и *Демшинъ*; а отъ Бѣлоградской городъ *Острогожскъ* съ уѣздами (14).“—

Такъ кончились сіи несогласія, и миръ водворился между сосѣдними Пастырями и ихъ овцами.—

(14) См. *Слов. Геогр.* Щекатова I, 1111. *Опис. Ворон. Губерніи* стр. 170.—Не задолго предъ тѣмъ, пожалованы *Государемъ* Архіерейскому дому: 1) пустынь *на Донщинѣ городищѣ*, въ Задонскомъ уѣздѣ, построенная иждивеніемъ Московскаго Донскаго монастыря; 2) мельница на рѣкѣ Соснѣ, въ Острогожскѣ, бывшая во владѣніи Бѣлоградской Митрополіи, и 3) въ Лебедянскомъ уѣздѣ село *Мокрой Буеракъ* съ приселками. Въ послѣдствіи времени угодья Архіерейскаго дома до того умножены, что до изданія духовныхъ штатовъ, однихъ крестьянъ считалось при немъ 1600 душъ.—

Но и Митрофанъ съ своей стороны умѣлъ быть благодарнымъ за Царскія милости. Когда Государь сооружалъ свой флотъ для пораженія Турокъ; то сей Архипастырь, движимый избыткомъ усердія къ Монарху и Отечеству, въ простыхъ, но трогательныхъ поученіяхъ превознося хвалами благотворныя и славныя Его намѣренія, и призывая на оныя благословеніе Божіе, увѣщевалъ, подкрѣплялъ, успокоивалъ трудящихся въ работахъ, и всю паству свою побуждалъ ревностно содѣйствовать отеческимъ попеченіямъ Государя. – Заключивъ съ Австрійскимъ Императоромъ Леопольдомъ противу Турокъ союзъ, Петръ предпринялъ походъ къ Азову; между тѣмъ весьма часто высылалъ оттуда повелѣнія, поспѣшать строеніемъ кораблей. Наконецъ, въ нетерпѣніи, и Самъ пріѣхалъ въ Воронежъ на почтовыхъ. Прибытіе Его оживило, такъ сказать, общую дѣятельность. Но въ семъ предпріятіи предстояло нѣкоторое замедленіе, по недостатку въ Казнѣ денегъ. Митрофанъ, узнавъ о томъ, собралъ всю

наличную свою сумму, принесъ къ Госудaрю, и вручая сказалъ: „всякій сынъ „Отечества долженъ посвящать остатки „ки отъ издержекъ своихъ нуждѣ государственной: прими же, Государь, и „отъ моихъ издержекъ оставшіяся сіи „деньги, и употреби оныя противъ невѣрныхъ.“—При семъ случаѣ онъ поднесъ *шесть тысячь рублей серебренными копѣйками* (15). Можно представить, съ какимъ благодушіемъ Монархъ принялъ сіе свидѣтельство любви къ Отечеству и безкорыстія добродѣтельнаго мужа и уважаемаго Пастыря. Дѣйствительно, Петръ Великій, съ наступленіемъ весны, имѣлъ удовольствіе спустить флотъ свой, состоявшій изъ двухъ военныхъ кораблей и 29 меньшихъ судовъ, изъ Воронежа въ Донъ, и посадивъ на оный 4000 человѣкъ войска, отправился въ

(15) См. *подлин. анекд. о Петрѣ В.* Голикова III, 59. Сочинитель *Опис. Ворон. Губ.* сомнѣвается въ истинѣ сего событія, относя оное къ 1700 или къ 1701 году: но Голиковъ указываетъ здѣсь именно на то время, когда Азовъ не былъ еще завоеванъ. Слѣдовательно это случилось въ 1696 году.—

Черкаскъ, а оттуда подъ Азовъ. Сей походъ совершился счастливо и славно. Новый Воронежскій флотъ разбилъ Турецкія галеры, и тѣмъ весьма много споспѣшествовалъ взятію самой крѣпости, къ великой радости Государя (16). По взятіи оной, Монархъ, какъ бы въ награду за участіе въ своей побѣдѣ, повелѣлъ Воронежскому Епископу — Патріоту именоваться также и *Азовскимъ* (17).

Преосвященный Митрофанъ и въ послѣдствіи времени продолжалъ оказывать усердіе къ нуждамъ Государства благовременными своими пожертвованіями. Въ 1700 году онъ внесъ въ Казначейство Воронежскаго Адмиралтейства, на жалованье ратнымъ людямъ, *четыре тысячи рублей*, и въ слѣдующемъ 1701 году еще *три тысячи рублей*, на строеніе кораблей; и за сіи приношенія Государь пожаловалъ ему двѣ *похвальныя* грамоты, кои обѣ здѣсь предлагаются, для любопытныхъ.

(16) См. *Опис. Ворон. Губ.* стр. 45. *Слов. Географ.* Щекат. I, 1048.

(17) См. *Ист. Росс. Іерархіи* I, 23.—

1.

„Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, богомольцу Нашему, Преосвященному Митрофану, Епископу Воронежскому. Нынѣшняго 1700 года Апрѣля въ . . день, донесено Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что ты богомолецъ Нашъ, для общія и Христіанскія пользы, на вспоможеніе святыя войны противъ непріятеля Креста святаго, по доброжелательной (18) ревности своей къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, ратнымъ людемъ морскаго воинскаго флота, которые служатъ Намъ Великому Государю, далъ изъ домовой своей казны четыре тысячи рублевъ на жалованье ихъ, на Воронежѣ. И мы Великій Государь усердножелательное твое къ Намъ Великому Государю и ко всему Христіанскому народу радѣніе, въ дачѣ изъ домовой твоей казны выше-

(18) У Щекат. написано: „добродѣтельной,—" это, кажется, описка.—

писаннаго числа на жалованье ратнымъ людемъ денегъ, жалуемъ милостиво и премилостиво похваляемъ; за которое твое усердножелательное радѣніе и впредь Наша Царскаго Величества милость къ тебѣ богомольцу Нашему будетъ неотъемлема. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ богомолецъ Нашъ Преосвященный Митрофанъ Епископъ сю Нашу Царскаго Величества милость къ себѣ за твое вышеупомянутое радѣніе вѣдалъ, потому жъ и впредь имѣлъ надежду. Писана лѣта 1700 Апрѣля въ 20 день."— У сей грамоты скрѣпа Дьяка Никиты Полунина, а справа Ивана Губина.—

2.

„Отъ великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, богомольцу нашему, Преосвященному Митрофану, Епископу Воронежскому. Нынѣшняго 1700 года Маія въ 11 день донесено Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что ты богомолецъ Нашъ, для общія

Христіанскія пользы, на вспоможеніе святыя войны противъ непріятеля Креста святаго, по доброжелательной ревности своей къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, на строеніе кораблей далъ изъ домовой своей казны денегъ четыре тысячи рублевъ, на Воронежѣ. И мы Великій Государь усердножелательное твое къ Намъ великому Государю и ко всему Христіанскому народу радѣніе, въ дачѣ изъ домовой твоей казны вышеписаннаго числа на строеніе кораблей денегъ, жалуемъ милостиво и премилостиво похваляемъ; за которое твое усердножелательное радѣніе и впредь Наша Царскаго Величества милость къ тебѣ богомольцу Нашему будетъ неотъемлема. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ богомолецъ Нашъ, Преосвященный Митрофанъ Епископъ, сю Нашего Царскаго Величества милость къ себѣ, за вышепомянутое радѣніе, вѣдалъ, потомужъ и впредь имѣлъ надежду. Писана лѣта 1701 Маія въ 18 день.“ Къ сей грамотѣ привѣшена печать Во-

ронежскаго Адмиралтейскаго двора, на коей изображенъ единорогъ (19).—

Такія пожертвованія добродѣтельный сей Пастырь неоднократно дѣлалъ и послѣ того, отсылая накоплявшіяся у него отъ издержекъ деньги къ Государю, или во время отсутствія Его, въ Адмиралтейское казначейство, при запискахъ своихъ: *на ратныхъ* (20). Монархъ столько уважалъ и пастырскія достоинства и патріотическія чувствованія Митрофана, что въ каждый разъ пріѣзда своего въ Воронежъ, Онъ напередъ заѣзжалъ къ Преосвященному (21).—

Слѣдующее произшествіе, о которомъ упоминаютъ Голиковъ, Щекатовъ и другіе, еще болѣе доказываетъ отличное

---

(19) Сіи грамоты выписаны изъ *Геогр. Слов.* Щекатова. I, 1118—1120; и *Описан. Ворон. Губерніи* ст. 194—196, съ повѣркою разнословій. Но къ сожалѣнію, въ обѣихъ указанныхъ книгахъ не соблюдены правила стариннаго правописанія.—

(20) См. *подл. анекд. о Петрѣ В.* Голикова, III, 60.

(21) Тамъ же, стр. 63.

уваженіе Государя къ добродѣтелямъ сего Архипастыря.—

Его Величество имѣлъ не—большой свой дворецъ на одномъ островѣ рѣки Воронежа, близь Адмиралтейства. При входѣ въ него поставлены были статуи, изображающія языческихъ божествъ. Однажды Государь велѣлъ позвать къ себѣ Архіерея въ сей дворецъ. Старецъ пошелъ туда пѣшкомъ, перешелъ чрезъ мостъ и приближался уже къ Адмиралтейству, какъ вдругъ увидѣлъ разставленныя предъ воротами и на дворѣ статуи, и въ числѣ ихъ обнаженную Венеру. Онъ поворотился назадъ, и пошелъ обратно въ домъ свой. Донесли о семъ Монарху, который не находя, какая была бы причина такого неожиданнаго поступка, опять послалъ звать его къ себѣ. Благочестивый Пастырь сказалъ посланному: „пока Государь не прикажетъ свергнуть идоловъ, соблазняющихъ народъ; онъ не можетъ войти во „дворецъ Его.“—Государю по какому-то дѣлу нужно было объясниться съ Преосвященнымъ лично; и Онъ считая

сіе за одно упрямство, не могъ не огорчиться на него. Онъ немедленно послалъ напомнить ему, что если онъ тотчасъ не явится къ Государю, то ослушаніемъ подвергнетъ себя смертной казни.—„Въ „жизни моей Царь властенъ,—отвѣчалъ „Преосвященный посланному,—но неприлично Православному Государю ставить языческихъ идоловъ, и тѣмъ соблазнять простыя сердца; и такъ онъ охотнѣе приметъ смерть, нежели согласится „присутствіемъ своимъ почтить сіи „языческіе кумиры.“—Сколь ни былъ раздраженъ Монархъ такимъ смѣлымъ и рѣшительнымъ отвѣтомъ Митрофана: но любя и почитая въ немъ Пастырскія добродѣтели, перенесъ терпѣливо сію укоризну. Между тѣмъ Преосвященный, полагая, что смертная казнь для него уже неизбѣжна, началъ приготовляться къ смерти по—Христіански; и какъ приближался уже вечеръ, то онъ захотѣлъ отправить всенощное бдѣніе, чтобы на другой день совершить Божественную Литургію и пріобщиться Св. Таинъ. Слыша, что въ Соборѣ начали благо-

вѣстить въ большой колоколъ, Государь спросилъ: какой завтра Праздникъ?—Но какъ донесли Ему, что нѣтъ никакого; то онъ велѣлъ узнать отъ самого Архіерея о причинѣ благовѣста. „Понеже мнѣ отъ Царскаго Величества сказана смерть, отвѣчалъ Преосвященный посланному, „того ради, яко человѣкъ грѣшный, долженъ предъ смертію своею принести „Господу Богу покаяніе, и испросить „прощеніе грѣховъ своихъ соборнымъ моленіемъ; для сего-то я и назначилъ быть „всенощной службѣ.—" Такой отвѣтъ и удивилъ и развеселилъ Государя. Онъ тотъ же часъ послалъ сказать Преосвященному, что прощаетъ его, и потому перестаъ бы онъ тревожить народъ необыкновеннымъ звономъ. Сего не довольно. —Государь, признавъ потомъ требованіе благочестиваго Пастыря справедливымъ, повелѣлъ снять и соблазнявшія его статуи. Митрофанъ на другой день, узнавъ о семъ, поспѣшилъ къ Монарху и благодарилъ Его не столько за пощаду жизни своей, сколько за ниспроверженіе статуй. Неизвѣстно, какой при семъ

случаѣ былъ между ними разговоръ: но достовѣрно то, что Государь и послѣ сего не перемѣнилъ своей любви и уваженія къ сему ревностному и благочестивому Пастырю Церкви (22).—

Къ сожалѣнію, дальнѣйшія обстоятельства добродѣтельной и поучительной жизни Святителя сего покрыты неизвѣстностію.—Вообще отзываются объ немъ, что ревность къ Вѣрѣ и благочестіе, правота и простодушіе, презрѣніе пышности и роскоши, трудолюбіе и строгое воздержаніе, безкорыстіе, милосердіе и вспомоществованіе неимущимъ, кротость и непамятозлобіе, любовь къ паствѣ и Отечеству, непоколебимая преданность къ Государю (23) составляли ликъ добродѣтелей, украшавшихъ душу его лѣпотою истинною, неувядаемою. Митрофанъ управлялъ Епархіею двацать слишкомъ лѣтъ, и любя благолѣ-

(22) См. *Подлин. анекд. о Петрѣ В.* Голикова. III, 60—62. *Слов. Геогр.* Щекат. I, 1121 и слѣд. *Опис. Воронежск. Губерніи* стр. 196—198.—

(23) Смотр. у Голикова въ прив. мѣстѣ.—

ніе храмовъ Божіихъ, во время пастырства своего украсилъ Соборную церковь многими драгоцѣнными утварями, въ числѣ коихъ и теперь привлекаютъ вниманіе большое *Патріаршее* Евангеліе, Плащаница и другія (24).—

Приготовляясь къ смерти, или лучше сказать, будучи всегда готовымъ къ ней, Митрофанъ написалъ духовное Завѣщаніе, въ которомъ упомянувъ кратко о рожденіи своемъ, постриженіи и первоначальномъ служеніи на пользу Церкви, далѣе говоритъ: „понеже ради дальняго „отъ обѣщанія (25) моего, отъ обители „Пресв. Богородицы Золотниковскія пус„тыни, разстоянія и великаго неудобст„ва, невозможно тѣлу моему грѣшному „тамо въ монастырѣ, по обѣщанію мое„му, погребену быти: сего ради молю „и прошу у Отцевъ своихъ и Архипас„тырей, Святѣйшихъ Вселенскихъ Пат„ріарховъ православныхъ, и кто по мо„емъ исходѣ на престолѣ въ дому Пресв. „Богородицы братъ мой Архіерей бу-

(24) см. *Опис. Ворон. Губерніи* стр. 198.

(25) Иначе сказать: „отъ мѣста постриженія.“—

„*детѣ*, и прочихъ Священнослужителей,
„да предастся тѣло мое сродной землѣ,
„и погребутъ оное въ придѣлѣ Соборныя
„церкве Архангела, подъ церковію, въ
„исподней палатѣ, а не въ великой Собор-
„ной церкви, и прошеніе мое во всемъ
„исполните, а не презрите, и души мо-
„ей грѣшной тѣмъ не оскорбите. Еще
„молю и прошу великимъ прошеніемъ, и
„не презрите моего прошенія, сподобите
„мя святому великому и Ангельскому об-
„разу схимонашескому, и постригше во
„образъ той, и положите во одѣяніи
„томъ, по чину схимонаховъ, якоже вси
„святіи Греческіи Архіереи, и якоже
„по образу и по завѣщанію Отца нашего
„Архипастыря, Святѣйшаго Куръ Іоаки-
„ма, Патріарха Московскаго и всея Рос-
„сіи, онъ заповѣда о себѣ, а намъ образъ
„предалъ; Архіерейскими же одеждами от-
„нюдь не облачати мене. Ибо вездѣ видимъ
„и Святыхъ Архіереевъ тако древле обла-
„ченныхъ тѣлеса, яко Алексія Святаго
„Митрополита и чудотворенія дара
„сподобившагося; мощи святыя его имутъ
„простое одѣяніе монашеское; дабы и мнѣ

„въ томъ, по завѣщанію Святѣйшаго „Патріарха, не разнитися, и поне тѣмъ, „по обѣщанію моему грѣшному, хотя „мала отрада души моей сотворится." — Въ остальной части завѣщанія даетъ онъ Пастырскія увѣщанія Духовенству, жить благочинно и свято; испрашиваетъ прощенія у всѣхъ, кого обидѣлъ или оскорбилъ; совѣтуетъ осторожно обращаться съ иновѣрцами, умоляетъ поминать его и молиться о немъ; не взыскивать съ служившихъ при немъ келейныхъ его денегъ, коихъ онъ не оставилъ и проч. —

Послѣдняя воля Преосвященнаго исполнена въ точности: предъ кончиною постриженъ онъ въ схиму, нареченъ *Макаріемъ*; и тѣло Его, по завѣщанію, положено во гробъ въ схимническомъ одѣяніи. — Преосвященный Митрофанъ скончался 1703 г. Ноября въ 23 день, въ глубокой старости, имѣвъ отъ рожденія восемдесятъ лѣтъ съ полумѣсяцомъ (26). —

(26) *Слов. Геогр.* Щекат, I, 1117. *Опис. Ворон. Губ.* стр. 198.

Въ то время Государя Петра не было въ Воронежѣ. Но узнавъ, что добродѣтельнаго Митрофана уже не стало, Онъ тронутъ былъ до слезъ симъ печальнымъ извѣстіемъ, и поспѣшилъ туда, чтобы отдать усопшему послѣдній долгъ уваженія и признательности своей.—Для погребенія Преосвященнаго назначено четвертое число Декабря. Государь прибылъ на сію церемонію въ Соборъ въ сопровожденіи многихъ знатныхъ вельможъ и флотскихъ офицеровъ; и здѣсь-то показалъ Онъ рѣдкій примѣръ своего благорасположенія къ доброму Пастырю, примѣръ, объ коемъ одно воспоминаніе и нынѣ приводитъ въ умиленіе сердца вѣрноподданныхъ, благоговѣющихъ къ памяти сего Великаго Монарха.—Когда окончилось погребальное пѣніе, и Духовенство приближилось ко гробу, чтобъ поднять оный; Государь обратясь къ окружающимъ Его чиновникамъ, сказалъ съ чувствительностію: „стыдно Намъ будетъ, если мы не за„свидѣтельствуемъ Нашей благодарности „благодѣтельному сему Пастырю, отда-

„ніемъ ему послѣдней чести; и такъ „вынесемъ тѣло его сами.“—Съ симъ словомъ, Монархъ самъ поднялъ гробницу на Царскія рамена, и вмѣстѣ съ Вельможами и Офицерами несъ оную изъ Собора въ придѣлъ Архангела Михаила, гдѣ приготовлена была могила. Потомъ по отпѣніи окончательной погребальной панихиды, Государь съ чиновниками паки поднялъ гробъ, и опустилъ оный въ землю. А когда обрядъ совсѣмъ кончился, чувствительный Монархъ произнесъ предъ всѣми въ слухъ: „не осталось у Меня такого святаго старца.“ (27) Такая нелестная хвала, возданная Пастырю сему Великимъ и прозорливымъ Монархомъ, такіе безпримѣрные знаки Его уваженія къ нему, конечно

---

(27) См. *подлин. анекд. о Петрѣ В.* Голикова III, 63. *Опис. Ворон. Губер.* стр. 48 и 193. *Слов. Геогр.* Щекат. I, 1117. Послѣднія слова Государя записаны и въ концѣ оригинальнаго духовнаго завѣщанія Преосв. Митрофана.— Погребеніе его совершено Воронежскими Архимандритами и прочимъ Духовенствомъ.—

превыше всѣхъ свидѣтельствъ о добродѣтеляхъ его. Паства Воронежская донынѣ ублажаетъ память сего Святителя, и самое имя его для ней священно.—

Тѣло Преосвященнаго Митрофана почивало сперва въ сказанномъ придѣльномъ храмѣ Архангела Михаила, въ устроенномъ подъ церковью выходѣ. Но когда Воронежскій Митрополитъ Пахомій въ 1718 г. предпринявъ вновь построить Благовѣщенскій Соборъ, велѣлъ разобрать прежнюю церковь, клонившуюся уже къ паденію: то гробъ его, по перенесеніи, поставленъ былъ подъ Соборною колокольнею. Наконецъ по совершенномъ окончаніи строенія Собора, которое послѣдовало въ 1735 г. при Епископѣ Іоакимѣ, тѣло Митрофана опять перенесено уже въ Каѳедральную церковь, и поставлено у южной стѣны, *въ вышнемъ перволѣв. мѣстѣ, въ углу*, гдѣ тогда *складена* была надъ гробницею *и тумба*. Во время перенесенія гроба его, какъ въ первый разъ, такъ и во второй спустя тридцать слишкомъ лѣтъ, тѣло Святи-

теля сего обрѣтено нетлѣннымъ и невредимымъ, не смотря на влажность мѣста, гдѣ онъ погребенъ былъ (28).—

Въ заключеніе сихъ воспоминаній о богоугодной жизни и мирной кончинѣ благочестиваго Пастыря Церкви, приведемъ на память въ собственное наше назиданіе слова Апостола, который заповѣдалъ: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7).—

---

(28) см. *Опис. Ворон. Губер.* Стр. 189 и слѣд. *Слов. Геогр.* Щекат. I, 1123.

X.

ИЗВѢСТІЕ

О чудесномъ изцѣленіи *).

Святотроицкія Сергіевы Лавры Намѣстникъ, Архимандритъ Антоній отъ 13 Апрѣля сего 1832 года донесъ слѣдующее:

„Довести до свѣденія Вашего Высокопреосвященства объ изцѣленіи въ обители нашей хромаго—ползавшаго на колѣнахъ, крестьянина Ивана Артемьева, убѣждаетъ меня мысль, что не должно таить истинныхъ дѣлъ благодати Божіей въ утѣшеніе Святыя Церкви."—

(*) Извѣстіе сіе помѣщается здѣсь въ томъ же видѣ, въ какомъ доставлено оно изъ Троицкой Сергіевой Лавры Его Высокопреосвя-

„На шестой недѣлѣ Великаго поста вижу я человѣка, ползающаго на колѣнахъ ко всякой службѣ, и всегда молящагося у Святыхъ мощей Преподобнаго Сергія. Время было грязное, и онъ ползалъ на поддѣланныхъ деревянныхъ колодочкахъ. Я узналъ, что онъ призрѣнъ въ новой Лаврской гостинницѣ еще до Св. Пасхи.—Въ Великій четвертокъ выходя по совершеніи часовъ изъ Церкви, вижу, что онъ сидитъ на скамейкѣ въ папертн, и что съ ногъ у него длинные лапти и колодки уже отвязаны. Я подумалъ, что эту возможность имѣлъ онъ и прежде. Въ Великую пятницу послѣ вечерни вижу его идущаго съ костылемъ по проспекту, и нѣкоторые изъ монашествующихъ, подходя ко мнѣ, говорятъ, что сей человѣкъ получилъ из-

---

щенству Филарету, Митрополиту Московскому, а отъ него рапортомъ 22 Апрѣля Святѣйшему Правительствующему Синоду. О семъ благодатномъ изцѣленіи, по разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода, доведено и до ВЫСОЧАЙШАГО свѣденія.—

цѣленіе при мощахъ Преподобнаго. Остерегаясь какого нибудь обмана и не желая упустить изъ виду истины, прежде нежели спросилъ я его самъ, послалъ Эконома развѣдать постороннимъ образомъ, а Іеромонаху Филарету велѣлъ узнать, какъ онъ ведетъ себя на гостинницѣ, а также распросить и самаго его.—Потомъ я позвалъ его къ себѣ въ понедѣльникъ Св. Пасхи, и сомнѣнія въ словахъ его не нашелъ. Человѣкъ онъ, сколько можно замѣтить, нрава кроткаго и простосердечный. Онъ объяснился мнѣ слѣдующимъ образомъ:

„Лѣтъ пять, какъ страдаетъ онъ ногами; сначала была сильная ломота, а съ „Петрова дня, то есть съ 29 Іюня 1831 „года, ноги у него отнялись вовсе, и только могъ онъ ползать на колѣнахъ. Слыша „о благодати Божіей, исходящей чрезъ „Угодника Его Преподобнаго Сергія, возъимѣлъ онъ желаніе помолиться ему; но „въ прошломъ году не былъ отпущенъ домашними по причинѣ слуховъ о холерѣ. Нынѣ, какъ стало потеплѣе, онъ, „по полученіи билета, поползъ на колѣ-

„нахъ изъ мѣста своего къ Преподобно-
„му. Съ среды Страстной недѣли спалъ
„чувствовать, что ему какъ будто ста-
„новится легче, а въ Великой четвер-
„токъ послѣ часовъ къ великой радости
„своей почувствовалъ, что у него одна
„нога какъ будто совсѣмъ исправилась;
„почему онъ, выползши и развязавъ ко-
„лодки, сѣлъ на скамью въ паперти.
„Въ Великую пятницу послѣ часовъ, онъ
„получилъ возможность встать на обѣ
„ноги, и идти изъ Собора до гостин-
„ницы на ногахъ.—Такъ пришелъ и ко
„мнѣ, и теперь ходитъ въ Церковь съ
„помощію палки; въ ногахъ хотя чув-
„ствуетъ еще слабость, но оная, по сло-
„вамъ его, деньото дня проходитъ."—

„Теперь совсѣмъ здоровъ, говѣетъ и какъ благодарный безпрерывно бываетъ въ Церкви."—

При семъ донесеніи приложена копія съ билета, изъ которой видно, что получившій изцѣленіе есть Рязанской Губерніи, Егорьевской Округи, Помѣщика Генералъ-Маіора Ушакова, деревни Тереховой крестьянинъ Иванъ Артемьевъ,

Въ билетѣ подъ заглавіемъ: *особыя примѣты*, написано слѣдующее: *обѣ ноги отнялись; на деревяшкахъ.*

Подписка на Христіанское Чтеніе принимается въ Правленіи Санктпетербургской Духовной Академіи, у Гг. книгопродавцовъ: Свѣшникова, Смирдина и Заикина, въ Газетной Экспедиціи Санктпетербургскаго Почтамта, и во всѣхъ вообще Духовныхъ училищныхъ Правленіяхъ. Цѣна за годовое изданіе, то есть 12 книжекъ, здѣсь въ Санктпетербургѣ 20 рублей, съ доставленіемъ на домъ 23 рубля, съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 25 рублей.—

Въ Правленіи С. П. бургской Духовной Академіи продаются по тойже цѣнѣ остающіеся полные экземпляры Христіанскаго Чтенія и за прошедшіе годы, а именно:

За	1821	Часть	1.	2.	3.	4.
—	1822	——	5.	6.	7.	8.
—	1823	——	9.	10.	11.	12.
—	1824	——	13.	14.	15.	16.
—	1825	——	17.	18.	19.	20.
(За	1826	годъ остается очень мало)				
—	1827	Часть	25.	26.	27.	28.
—	1828	——	29.	30.	31.	32.
(За	1829	годъ всѣ уже раскуплены)				
—	1830	Часть	37.	38.	39.	40.
—	1831	——	41.	42.	43.	44.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

